

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 История становления права участия в хозяйственных обществах и его содержание.....	8
1.1 История формирования права участия в хозяйственных обществах как особого субъективного права.....	8
1.2 Понятие права участия в хозяйственных обществах, его сущность и содержание.....	18
Глава 2 Понятие, виды и место актов корпорации и ее участников в системе юридических фактов.....	25
2.1 Акты корпорации и ее участников в системе юридических фактов	25
2.2 Виды и сущность актов участников хозяйственных обществ.....	31
2.3 Понятие актов корпорации, виды и их содержание.....	45
Глава 3 Влияние актов корпорации и ее участников на возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах.....	56
3.1 Возникновение и изменение права участия на основании актов корпорации и ее участников.....	56
3.2 Прекращение права участия на основании актов корпорации и ее участников.....	72
Заключение.....	77
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

Введение

Корпоративные правоотношения долгое время находились под пристальным научным вниманием. В целом исследования разворачивались вокруг их места в системе гражданского законодательства и их правовой сущности. Продолжительная дискуссия закончилась в момент внесения в действующее гражданское законодательство, в частности, в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [14], в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [43], в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [42], изменений, оказавших влияние на корпоративное право. Предмет гражданского права был расширен и дополнен корпоративными отношениями, кроме того, был определен их объект. Статус участника корпорации с точки зрения права до настоящего времени так и не имеет законодательного определения. В исследовании будет рассмотрен как статус участника корпорации, с точки зрения права, а также его изменение. Кроме того, в работе будут рассмотрены правоотношения, складывающиеся в акционерных обществах (АО), в обществах с ограниченной ответственностью (ООО), которые именуются в юридической доктрине корпорациями. Исследования, целью которых является рассмотрение и изучение механизма, отражающего динамику права участников корпораций на основании актов корпорации и актов её участников, в современной науке отсутствуют вовсе. Актуальность темы исследования также состоит в том, что на сегодняшний день нет четкого механизма реализации права участника корпорации на основании её актов и актов самих участников, что является пробелом в действующем законодательстве и позволяет участникам корпорации злоупотреблять своими правами. Многие ученые приходят к выводу, что равенства между участниками корпорации не существует, а есть определенная подчиненность ее членов.

В соответствии со статистикой рассмотрения дел арбитражными судами субъектов Российской Федерации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в сети Интернет [61], число корпоративных споров ежегодно растет. Так, количество заявлений, поданных в суд, по корпоративным спорам в 2017 году составило – 18,4 тыс. В 2018 году их число увеличилось и достигло 20,3 тыс. заявлений, что составляет 1,1 % от общего числа рассмотренных дел. В 2019 году продолжилось увеличение таких споров до 20,8 тыс. заявлений, что составило уже 1,16% от общего числа рассмотренных дел.

Для разрешения корпоративных споров необходимо установить, какие права участников нарушаются и как на них влияют акты корпорации и её участников. Определенность взглядов на содержание корпоративного правоотношения является очевидной потребностью судебной практики. Проработка аспектов возникновения, изменения и прекращения прав участников на основании актов корпорации и её участников требуется для решения споров о принадлежности акций (долей).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые возникают при реализации права участия в корпорации. Кроме этого, будут рассмотрены процессы его возникновения, изменения и прекращения.

Предметом исследования являются нормы действующего гражданского законодательства РФ, особое внимание уделено положениям, регулирующим корпоративные отношения.

Целью диссертационного исследования является исследование такого понятия как, «право участия», а также анализ влияния актов корпорации и ее участников на его возникновение, изменение и прекращение.

Задачи исследования обусловлены его целью и сводятся к следующему: изучить правовую природу прав участия и соотнести её с самим участием в корпорации; при изучении права участия определить

общие положения права, а также сформулировать его структуру; рассмотреть исторические предпосылки к возникновению корпораций, а также определить основы зарождения права участия; вывести понятие акта корпорации и ее участников, выделив обобщающие признаки, а также установить классификацию их видов определив их место в системе норм права; при рассмотрении прав участия в хозяйственных обществах, установить влияние актов корпорации и ее участников на их возникновение, изменение и прекращение.

Нормативно-правовую основу исследования составило законодательство РФ о хозяйственных обществах.

Методологическую основу исследования составляют исторический, аналитический и логический методы, а также метод структурного анализа.

Теоретическую основу исследования составили труды А.В. Габова, С.С. Вилкина, А.И. Каминки, Д.В. Ломакина, К.И. Сколовского, и Е.А. Суханова и др. Кроме того, данному исследованию посвящены работы таких ученых как Д.И. Азаревич, Е.В. Васьковского, Д.Д. Гримм, К.П. Победоносцева, И.Т. Тарасова, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича. Такие авторы как А.Б. Бабаев, В.И. Добровольский, В.П. Мозолин, Д.И. Степанов, Г.В. Цепов в своих трудах раскрыли тему прав участников корпорации и юридических фактов. Среди исследований стоит выделить: диссертацию А.И. Кузьмина «Возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах на основании актов корпорации и её участников» (2014) [34], которая является одним из наиболее крупных трудов, по теме исследования, за последние годы; диссертационную работу Р.Р. Ушницкого «Гражданско-правовая форма корпоративного отношения» (2013) [68]; статью Л.В. Кузнецовой «Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице» [33], в которой автор определяет правовую природу прекращения обязательств при совпадении субъектов, а именно должника и кредитора в одном лице, также в

статье устанавливаются обстоятельства и основания прекращения обязательств.

Научная новизна исследования заключается в том, что правовая природа возникновения, изменения и прекращения права участия в хозяйственных обществах на основании особой группы юридических фактов – актов корпорации, в настоящей работе изучается комплексно, с учетом изменяющегося законодательства и актуальной судебной практики. Результаты научного исследования могут быть использованы при совершенствовании современного законодательства Российской Федерации, а также могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой в работе теме. В диссертации раскрыт вопрос по истории становления права участия в хозяйственных обществах, определены виды и место актов корпорации и ее участников в системе юридических фактов, а также их влияние на возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования выражается в том, что они могут быть использованы другими авторами при изучении внутрикорпоративных взаимоотношений, а также при изучении правоотношений при взаимодействии как членов корпорации между собой, так и члена и корпорации между собой. Кроме того принять во внимание раскрытые в настоящей статье факты влияния хозяйственного общества и его участников на возникновение, изменение и прекращение прав.

По итогам диссертационного исследования сформулированы положения, выносимые на защиту:

1. Корпоративные акты – это акты, которые имеют индивидуальную, отличную от других актов природу. Корпоративные акты выражаются в волевом характере действий членов корпорации, обусловленных их правом участия. Корпоративные акты приводят к возникновению, изменению и

прекращению прав только внутри корпорации и не имеют влияния на третьих лиц.

2. Правовая природа решения общего собрания участников корпорации, совета директоров, а также коллегиального исполнительного органа имеет единый характер и правовые последствия. Акты отличаются процедурным характером, определенными основаниями для признания их недействительными.

3. Участие в корпорации – это оказывающее влияние на корпорацию действие или бездействие её члена, носящее как правомерный, так и неправомерный характер. Право участия в корпорации является основанием для возникновения актов корпорации, а перечень внутрикорпоративных правомочий, которыми наделяется член корпорации с приобретением права участия, не могут оказать влияние на третьих лиц. Изменение права участия может быть как количественным в результате изменения размера доли, так и качественным – при корректировке объёма правомочий, которыми наделен участник.

4. Акты участников корпорации, относящиеся к корпоративным актам и выделенные в отдельный вид, относятся к типу односторонне-обязывающих сделок волевого характера, направленных на достижение интересов корпорации. Акты, утвержденные коллегиально, определяют порядок проведения процедуры изменения (движения) прав участия, но сами по себе не могут являться причинами возникновения, изменения и прекращения права участия в корпорации. Прекращение права участия в корпорации может быть следствием принятых актов участника корпорации.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История становления права участия в хозяйственных обществах и его содержание

1.1 История формирования права участия в хозяйственных обществах как особого субъективного права

Несмотря на большой объем научных трудов, может сложиться мнение, что периодизация формирования права участия как субъективного права не может вызвать особенных затруднений. Однако именно наличие множества источников создает весомые затруднения в деле определения истоков формирования понятия права участия в корпорации. Стоит начать с того, что только после формирования самого юридического лица начало формироваться право участия в нем.

Одной из первых форм корпораций был прообраз акционерного общества (далее – АО), появившийся еще в XVII веке. Прототипом АО принято считать английскую и голландскую колониальные Ост-Индские компании, акции которых были проданы на бирже в г. Амстердам. Однако в научном сообществе бытует мнение, что появление АО состоялось ранее XVII века, а именно И.Т. Тарасов утверждает, что ведение отчета стоит начинать с 1345 года, в котором был создан Генуэзский банк.

Стоит отметить, что еще в XIII- XIV веках имели место быть факты формирования общих фондов капитаном суден, отправляющихся в морское плавание, доли участников которого имели рыночную стоимость и могли отчуждаться. Возникновение обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) принято датировать XX веком.

В процессе исторической эволюции правовых отношений определялись, как права и обязанности участников корпораций, так и были сформированы основания возникновения, изменения и прекращения этих

прав. Вместе с исторической трансформацией прав участников изменялись и сами структуры корпораций.

В.М. Хвостов определил черты понятия юридического лица и сформулировал его по праву Древнего Рима. В результате автор пришел к выводу, что обязанности и права юридического лица, не являются субъектным правом человека, при этом охраняются также как и права физических лиц, то есть юридическое лицо это правовой субъект способный иметь обязанности и права, но не являющийся человеком [72, с. 110].

Обосновывая возникновение юридических лиц, юристы римского государства основывались на теории персонализации, в которой именно персона подвергается совершенному единению, отчужденному от базиса и принципов юридического лица. Идеология координации принципов юридических лиц начала закладываться в муниципиях (*municipium*), городах римского государства, и охватывала аспекты ответственности, право приобретения, наделения обязанностей, а также контроль собственности и имущества. Именно муниципии являлись полисной структурой, в которой вольное население наделялось абсолютными или ограниченными правами римского гражданина, что в свою очередь сформировало деление на внутренние и внешние связи в юридических лицах, в следствии чего общественные отношения стали более структурированы, что в свою очередь их упростило. Определение критериев характерных и чуждых для юридических лиц, а также установление правовой координации внешних связей объединений явилось для юристов Древнего Рима первостепенной целью.

Определяя юридические лица, именуемые в римском праве как *Universitates*, Д. Азаревич писал, что в форме *Universitates* общность лиц, олицетворяет объединения, вызванные принципами необходимости, базирующиеся на моральных притязаниях людской природы, в то время как другие объединения вызваны к самостоятельному формированию

потребности их членов. Указанные союзы в настоящее время именуются корпорациями.

Права участников объединений затрагивали аспекты, касающиеся образования и прекращения юридических лиц, имущественные переходы к юридическому лицу от его члена. Корпорации формировались по замыслу лиц, организовывающих указанный союз [72, с. 122], а прекращение корпорации заключалось в выходе членов целиком [72, с. 124].

Создание корпораций сопряжено также с общественными отношениями, к которым можно отнести одобрение римским государством создания объединений, закрепленного юридическим актом (законом), а также частноправовыми отношениями, позволяющими уяснить юридический аспект, лежащий в основе создания объединения.

Несмотря на то, что в республиканском Риме единоличная инициатива является фундаментальным базисом частных объединений, именно уставом корпорации координируется порядок распределения собственности. Таким образом, съезд всех членов корпорации, то есть разработка и одобрение всеми без исключения правил сообщества, являются основополагающими принципами зарождения частных сообществ. Право Древнего Рима не ограничивало независимость союза, а лишь обязывало соблюдать нормы его функционирования. Союз существовал ровно до того момента, пока его существование не противоречило действующим нормам закона.

Право на имущество сообщества являлось доминирующим правом его членов. Обособленная имущественная масса, являющаяся, по сути, совокупным имуществом членов сообщества, предназначалась для достижения целей сообщества [21, с. 329]. Обязанности сообщества по исполнению задолженностей и заемным обязательствам исчерпывались его общим имуществом, являющимся общим имуществом его членов и не переходящим во владение корпорации. В виду отсутствия указанного перехода имущественного права, получение членами исключительных

субъективных прав применительно к корпорации не осуществлялось. Порядок использования имущества определялся уставом [21, с. 379]. Самостоятельный выход члена из сообщества был невозможен и разрешался лишь при окончании срока действия устава. Выход из союза давал право остальным членам предъявить иск о взыскании убытков, которые возникли из-за выхода члена. Прекращение деятельности сообщества, а также иные обстоятельства предусмотренные учредительными или иными документами сообщества, давали право члену сообщества на выдел его доли из общего имущества. Член сообщества наделен строго определенными в учредительном документе полномочиями. В разных сообществах эти полномочия, являясь субъективными правами, носили различный характер, определялись целью его деятельности и были неразрывны с правом членства [21, с. 381]. Право членства в сообществе прекращалось при выходе из него или полном прекращении его деятельности. Только в случае выхода большинства членов, без которых сообщество теряло возможность продолжения своей деятельности, принималось решение о прекращении его существования.

В доктрине есть мнение, что морское товарищество в средние века является наиболее похожей с АО конструкцией, несмотря на то, что именовать его таковым невозможно в силу ряда аспектов, однако ограниченные обязательства участников и уплата взносов в уставной капитал и иные черты, свойственные АО, в них уже имелись. Уставной капитал в морских товариществах составлял фиксированный размер, выражающийся в денежной сумме, сформированной взносами членов, и распределялся на установленное количество частей. Задумавший построить судно патрон-учредитель оглашал габариты и стоимость судна, определяя число частей, для осуществления выплат предполагаемыми товарищами. Только после оплаты всеми членами своих долей товарищество, позиционирующееся исключительным обязательством участника, можно было считать созданным,

то есть получение в совокупный капитал доли отождествлялось с самим членством. Основные задачи и проблемы руководства, вопросы разделения доходов, освещались на общих собраниях членов, решения по указанным вопросам принимались большинством голосов.

Освещая историю становления прав участия, стоит отметить, маоны (таонае, от арабского таонаh – предприятие, помощь), которые по мнению А.О. Каминки, являлись первыми АО, осуществляющими сбор финансов путем займов и платежами по государственному долгу. При этом существование таонае основано не на договорной природе, так как объединение продиктовано государством, а не желанием самих его участников. Являясь первоначально независимыми кредиторами государства, стремясь извлечь прибыль, члены таонае выдавали имущественные или финансовые займы государству. Однако, впоследствии, государство объединило кредиторов, путем соединения их независимых вкладов вместе, и распределения равными частями на всех залогодателей, для облегчения контроля собственного займа. Право участия в управлении таонае наступало с покупкой её доли, пропорционально приобретенному объему права. Участие в таонае опиралось на переход права члена на долю и беспрепятственно отчуждалось, как и право на получение прибыли [25, с. 138].

Органы правления таонае были избираемыми, все решения определялись путем голосования, при принятии решения большинством голосов. Аналогично морским товариществам, участие в таонае было возможным только при обязательном внесении денежных средств в уставной капитал. Денежные средства, внесенные в уставной капитал равнозначны части общего имущества. Размер доли в сообществе определял объем права участника.

Со временем количество корпораций, как частного, так и публичного права, росло. Часть кредиторов (генуэзские семейства - таонае и компере)

того периода консолидировались в одно объединение - банк святого Георгия, который можно считать первым финансовым институтом. Указанный банк располагался в Гауне и был прототипом современных АО. Еще одним прародителем АО, можно считать основанную в 1602г. Голландскую Ост-Индскую компанию. Обе компании созданы по инициативе государства, а не путем волеизъявления их участников. Корпорации возникли, сформировав общую собственность членов, членство гарантировало право на управление корпорацией и выплату прибыли, объем которой зависел от размера самой доли. Отчуждая долю, участие членов прекращалось, о чем вносилась соответствующая запись в книгу регистраций. В случае прекращения корпорации общая собственность делилась между оставшимися в ней членами.

При рассмотрении вопросов становления права участия стоит отметить английскую Ост-Индскую компанию (East India Company), ставшую в начале XVIII века Британской. Определение долей участия и формирование уставного капитала компании осуществлялось собранием на первой ассамблее. Стоит отметить, что для принятия решений этой компанией необходимо было большинство голосов. Вторая ассамблея была посвящена определению управляющего органа компании и подписанию обращения к государству по отчуждению прав корпорации. В East India Company участники разделились на участников, имеющих право участия и на участников, кто имел право только на получение части доходов.

Закон, общеизвестный как Акт о компаниях (Companies Act), был принят в 1856 г. и 1857 г., регулировал аспекты ответственности акционеров, а также закрепил базовое разделение управления между исполнительным органом и собранием акционеров. Права участия акционеров обретались с момента подписки на акции корпорации и наступлением обязанности оплатить акции. С принятием Companies Act право участия в АО

реализовывалось только после формирования акта о внесении акционера в реестр [25, с. 226].

Значительная часть положений Акта о компаниях затрагивает аспекты ликвидации АО, которые в свою очередь влекут за собой прекращение прав членства корпораций [25, с. 230]. Собрание акционеров может принять решение о ликвидации корпорации, впрочем, оно не означает прекращение прав акционеров. В тот день, когда принималось решение о прекращении деятельности АО, прекращает свою деятельность и собрание акционеров, за исключением обращения ликвидаторов с отчетом. Ликвидаторы обязаны беспрепятственно предоставлять акционерам документацию, документы для ознакомления. При ликвидации согласно требованиям Companies Act требуется регистрация начала и окончания процедуры. Под ликвидацией понимался этап завершения функционирования субъекта, а вместе с ним и прекращением всех прав акционеров.

Возникшие в Голландии и Англии корпорации, а также отличительные черты Германских и Французских корпораций оказали значительное влияние на развитие корпораций в России. Объединения, имеющие значимые признаки современных АО создавались в Российской империи с XVIII века. Российская торгующая в Константинополе компания была организована по Указу от 02.03.1755 года. АО, организованные позднее отличались следующими чертами: уставной капитал являлся базисом их функционирования, указанный капитал дробился на одинаковые доли, имеющие свободное обращение на рынке.

В научной литературе имеется и другая точка зрения о том, что начало становления корпоративного законодательства России необходимо вести с 1805 года, в котором Александром I был принят Указ, поясняющий ограниченность ответственности корпорации по обязательствам в пределах уставного капитала.

Центральным актом законодательства России в период с XIX по начало XX века, регламентирующим деятельность АО, а также порядок их учреждения, стало Положение о компаниях на акциях от 06.12.1836 г. Именно с момента его утверждения правовое регулирование корпораций в России можно считать достаточным.

Положение АО, как формы субсидирования корпораций отражено в ст. 2131 Свода законов Российской Империи (далее – СЗРИ). АО определялось как совокупность акционеров, формирующих складочный капитал собственными финансовыми вложениями. Ст. 2154 СЗРИ устанавливала, что несостоявшимся значится АО, в котором не выкуплены все акции за счет собственных средств акционеров.

СЗРИ устанавливало также прекращение прав акционеров при несвоевременной оплате доли в складочном капитале, а также права на дивиденды, но при этом упустив закрепление норм регулирования возникновения, изменения и прекращения прав участников. Участие в корпорации и внесение доли в уставной капитал корпорации СЗРИ определяло как неразрывные факты, как и зависимость прав акционеров от прибыли корпорации и управления уставным капиталом.

В отличие от истории АО, история ООО не столь обширна, зарождалась и развивалась по большей части основываясь на нормах гражданского права Германии.

Подытожив рассмотрение историко-правовых аспектов членства в корпорации, возникновение прав членов и основания их прекращения, а также имущественных прав можно назвать тождественными понятиями членство в корпорации и участие в ней. Только после полного формирования уставного капитала учреждение корпорации признавалось состоявшимся, а отчуждение доли в уставном капитале означало прекращение самого членства, впрочем, как и при ликвидации корпорации.

Таким образом выражение прав членов корпораций можно описать следующим образом:

- возникновение права = внесение вклада в уставной капитал;
- изменение права = отчуждение доли в уставном капитале;
- прекращение права = ликвидация общества.

Значительное влияние на корпоративное право оказало право Древнего Рима, в то время как современное право корпораций формировалось под влиянием российских дореволюционных цивилистических учений. Идеология Древнего Рима по консолидации, как принцип корпораций, прослеживается на протяжении всех периодов становления корпоративного права. В последующем корпоративное право дополнялось догмами об ограничении ответственности участников, формированию уставного капитала, а также управлению корпорацией её членами. Указанные черты АО нашли отражение в законодательстве РФ с минимальными изменениями.

В настоящее время, как объединение лиц, так и объединение капиталов не являются основаниями для возникновения корпораций, поэтому действующее законодательство требует совершенствования. Несколько корпораций могут быть частью одного единого объединения, определяющего задачи и цели отдельных её частей – корпораций. Для совершенствования законодательства РФ можно законодательно урегулировать сложную многоуровневую единую систему хозяйственных обществ, связанных определенными целями.

В момент возникновения АО складочный капитал предполагался как финансовая гарантия кредиторов хозяйственного общества и имущественная основа деятельности общества, однако, в настоящее время он не осуществляет предполагаемых ранее функций. В настоящее время его роль сведена к определению величины соответствующего объема прав участия в обществе, при этом в настоящее время участие в корпорации шире, чем понятие складочного капитала корпорации.

Вместе с трансформацией в ходе исторической эволюции значения складочного (уставного) капитала, изменился и смысл понятия «участие в обществе». Сейчас участие в корпорации и имущественное участие в ней не тождественные понятия, тогда как раньше участие в образовании складочного (уставного) капитала подразумевало собой и участие в корпорации. Большой значимостью является право влияния на саму корпорацию и принятие решений по управлению ею, а доля в уставном капитале, как и объем прав, устанавливающих саму значимость участия в корпорации.

Таким образом, рассмотрев историю формирования права участия в хозяйственных обществах как особого субъективного права можно сделать следующие выводы:

- значительное влияние на корпоративное право оказало право Древнего Рима, в то время как современное право корпораций формировалось под влиянием российских дореволюционных цивилистических учений;

- идеология Древнего Рима по консолидации, как принцип корпораций, прослеживается на протяжении всех периодов становления корпоративного права;

- в последующем корпоративное право дополнялось догмами об ограничении ответственности участников, формированию уставного капитала, а также управлением корпорации её членами. Указанные черты АО нашли отражение в законодательстве РФ с минимальными изменениями;

- в момент возникновения АО складочный капитал предполагался как финансовая гарантия кредиторов хозяйственного общества и имущественная основа деятельности общества, однако, в настоящее время он не осуществляет предполагаемых ранее функций. В настоящее время его роль сведена к определению величины соответствующего объема прав участия в

обществе, при этом в настоящее время участие в корпорации шире, чем понятие о складочном капитале корпорации;

– вместе с трансформацией в ходе исторической эволюции значения складочного (уставного) капитала, изменился и смысл понятия участия в обществе. Сейчас участие в корпорации и имущественное участие в ней не тождественные понятия, тогда как раньше участие в образовании складочного (уставного) капитала подразумевало собой и участие в корпорации. Большей значимостью является право членства в самой корпорации и принятие решений по управлению ей, а доля в уставном капитале, как и объем прав, устанавливающих саму значимость участия в корпорации.

1.2 Понятие права участия в хозяйственных обществах, его сущность и содержание

В ходе реформы гражданского законодательства ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации была дополнена новым предметом – корпоративными отношениями, сопряженными с управлением и непосредственно участием в самих корпорациях, тем самым его расширив. С целью определения совокупности отношений, регламентируемых нормами корпоративного права, важно проанализировать сущность понятия участия, раскрыв при этом его предмет.

Трудов, посвященных рассмотрению понятия и предмета прав участия, немного, поэтому в своих суждениях не приходится основываться на разнообразии взглядов. О взглядах на сущность прав акционеров под углом только права участия в акционерном обществе говорила В.В. Долинская. Как тонко заметил Р.С. Фатхутдинов, одни ученые сходятся во взглядах на объект права участия, полагая, что под ним стоит понимать результаты деятельности корпорации и саму деятельность (Н.В. Козлова, Е.Б. Сердюк),

тогда как другие ученые считают объектом участия именно действия обязанных лиц (Д.В. Ломакин). Оба определения направлены на отражение корпоративных отношений целостно, включая правовые отношения между корпорацией и её участником.

Другая часть научного сообщества, такие как П.А. Писемский, И.Т. Тарасова, П.П. Цитович трактовали право участия через присутствие у субъекта участия соответствующих полномочий и прав. Корпорация не является собственностью акционеров, заявляла А.И. Камкина [25, с. 13], поясняя, что право участия отождествляется именно с деятельностью акционеров в высшем руководящем органе.

Однако в научном сообществе имеется и другая точка зрения. Проанализировав правоотношения, Д.В. Ломакин, стал рассматривать их в более широком аспекте, а именно, что право участия можно трактовать как совокупность взаимоотношений участников корпораций с ней, что характеризуется как составляющие членства, то есть право участия. При этом описание самих связей взаимоотношений ученый оставляет без рассмотрения.

Определение права участия не было сформулировано учеными, но из растолкованных ими дефиниций можно сформулировать точки зрения на указанное явление. К примеру, по мнению С.Ю. Петрова право участия тождественно всем взаимоотношениям, возникающим между АО и участником. По мнению И.С. Шиткиной, право участия затрагивает только руководство деятельностью корпорации, что можно предположить из анализа предлагаемого ею определения корпоративных правоотношений. Участники корпораций в объеме права участия реализуют свою заинтересованность в управлении АО, подчеркивают А.В. Габов и А.Б. Бабаев

Изученные воззрения можно объединить, подытожив, что участие в корпорации – это наличие у участников прав на реализацию прав участников

в отношении самой корпорации, в том числе, получение прибыли, а также право обращения с долями в уставном капитале, то есть правоотношение в целом.

Однако существуют иные взгляды на право участия. Так Р.Р. Ушницкий пишет о том, что объект корпоративного правоотношения ранее учеными трактовался неверно [68]. Ученый утверждает, что сам прецедент участия в корпорации оказывается объектом правоотношений корпоративного права. Право участия, является желаемым объектом приобретения, и возникает одновременно с участием в уставном капитале, именно, в этот момент и возникают корпоративные правоотношения.

Участие в корпорации не является объектом имущественного права по разным причинам, одной из которых является отсутствие возможности охарактеризовать само участие как материальную составляющую, то есть определить его как материальное свойство. Вторая причина заключается в соединении ученым двух понятий между собой, таких как объект гражданских прав и правовой статус участника корпорации.

Между учеными всегда велось множество дискуссий о содержании и характере корпоративных правоотношений. В конечном итоге нормы о указанных правоотношениях были включены в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения — это «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» [14, с. 2].

В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ [14, с 51] юридическое лицо будет называться корпоративным, если у него есть участники, которые могут управлять организацией, и сформирован высший орган управления. Исходя из этой нормы можно сказать, что такой вид отношений является совокупностью имущественных, неимущественных и других отношений, которые в свою очередь регулируются нормами гражданского законодательства.

Основным фактором, который говорит о том, что возникли корпоративные правоотношения является институт участия. Данный институт является добровольным, бессрочным и предполагает, что участник будет наделен всеми правами и обязанностями, которые будут защищать его интересы и интересы других участников корпорации.

Сам по себе термин «участие» подразумевает: создание и прекращение юридического лица; управление корпорацией, а также её собственностью; обязанность внесения денежных средств в уставной капитал, то есть участие в нём; право на получение прибыли при её распределении; возможность воспользоваться правом выхода из корпорации. Термин «участие» применим исключительно к коммерческим юридическим лицам, так как в некоммерческих отсутствует такое понятие, как доля в уставном капитале.

Членство является основанием для возникновения корпоративных правоотношений, для появления у члена корпорации прав и обязанностей, а также ответственности за принимаемые на общих собраниях решения. В основе членства в некоммерческих организациях лежат более тесные и доверительные отношения, чем участие в коммерческих организациях. Отношения строятся на основании совместного участия в деятельности общества, самоуправления и ответственности [2].

У членов корпорации возникают обязанности не только по отношению к самой организации, но также и по отношению друг к другу. Процедура участия в таких организациях также отличается от обычной. Для того, чтобы стать членом общества необходимо вступить в него. Исключение из членов тоже происходит либо на основании заявления, либо на основании решения собрания членов общества.

В противовес этому личность участника хозяйственного общества несколько другая. Участник общества не имеет обязанности непосредственно присутствовать в его деятельности, он может прекратить отношения с обществом путем продажи или дарения своей доли в уставном капитале,

либо иным образом передать свою долю другому лицу или обществу. Термин «участник» подразумевает наличие определенной доли в имуществе организации пропорционально его вложениям в уставной капитал.

В соответствии с утверждением С.Д. Могилевского и И.А. Самойлова «членству» очень важна статика, тогда как «участию» необходима динамика социальных связей [38, с. 206]. В свою очередь Д.В. Ломакин считает, что понятие корпоративных правоотношений намного более широкое, чем понятие членского участия [35, с. 79].

Указанные институты обладают отличиями в условиях вступления, прав и обязанностей, а также имеют большое влияние на развитие корпоративных правоотношений, они имеют решающее воздействие на все правоотношения, возникающие в организации в ходе ее деятельности. Также можно отметить, что данные институты являются основополагающими юридическими фактами для того, чтобы субъект приобрел право участника или члена корпорации [35].

В соответствии с законодательством, участие предполагает коммерческую деятельность в обществе, а членство некоммерческую деятельность [1]. Если обратиться к лингвистическому пониманию данных терминов, то можно говорить о том, что участие в создании общества предполагает под собой какой-либо имущественный вклад в уставной капитал, либо обычное участие на основании вступления в члены общества путем заявления на имя председателя организации.

Включение права участия в атрибутивный признак корпоративных отношений является лишним, так как сам по себе признак «участие в хозяйственном обществе» подразумевает право участника управлять им [5, с. 4].

Также, в соответствии с законодательством, существует еще определенный признак корпорации, который заключается в праве формирования высшего органа управления. Обязательность признака

вызывает сомнения. По нашему мнению, «участие» само по себе подразумевает возможность создания высшего органа управления. Кроме того, в унитарных предприятиях также формируется высший орган управления и говорить о существенности признака, как признака исключительно корпораций, не приходится. [32, с.154].

Корпоративный интерес участников поддерживается с помощью самоуправления, получения прибыли от деятельности общества. С помощью корпораций решается множество вопросов, касающихся крупных производственных задач, так как корпорации внутри себя аккумулируют финансовые, инвестиционные и трудовые ресурсы.

Благодаря корпорациям организуется коллективное производство, снижается риск ответственности участников за хозяйственную деятельность общества, так как в соответствии с законодательством участник несет ответственность только в пределах вклада в уставной капитал. Прибыль является основным фактором создания хозяйственных обществ, и вся их деятельность направлена на это.

Структура управления, в свою очередь, способствует нормализации и упорядочиванию внутренних организационных правоотношений в корпорации, воля участников и их интересы в основном становятся едиными для того, чтобы достигнуть поставленной цели, для которой создавалось общество. Законными способами достижения данных целей являются сбалансированное саморегулирование внутрикорпоративных отношений, а также соблюдения баланса интересов участников общества. Другими словами, корпорация – это определенный механизм, который может удовлетворить потребности некой группы людей, объединенных одной целью и интересом.

Несмотря на это нередки случаи, когда возникают конфликты между обществом и участниками, а также между самими участниками и др. Данные ситуации происходят из-за того, что очень часто участники преследуют иные

цели нежеле само общество. Именно поэтому администрация должна поддерживать баланс интересов всех участников и предвидеть все конфликты, которые могут возникнуть, а также своевременно устранять уже возникшие.

Структуру права участия составляют конкретные возможности действий участника при реализации права участия в корпорации и именуется такие возможности правомочиями.

Перечислим основные правомочия участников:

- непосредственное участие в управлении хозяйственным обществом;
- право требовать предоставления документации (информации) о деятельности корпорации;
- контрольно-ревизионное правомочие участника;
- право выхода из хозяйственного общества;
- защита корпоративного интереса.

Таким образом, рассмотрев понятие права участия в хозяйственных обществах, его сущность и содержание, можно сделать следующие выводы:

- право участия возникает у лица в момент приобретения статуса участника в корпорации;
- право участия выражается в активных действиях участника, позволяющих оказывать влияние на деятельность корпорации и её членов;
- первоначальная цель реализации права участия — это достижение интересов корпорации, лишь в последствии её участников;
- структура права участия — это перечень правомочий, предоставляемый участнику при оплате доле (акции).

Глава 2 Понятие, виды и место актов корпорации и ее участников в системе юридических фактов

2.1 Акты корпорации и ее участников в системе юридических фактов

Для раскрытия данного вопроса необходимо рассмотреть теорию юридических фактов в целом, и остановиться на юридических актах как частных случаях юридических фактов.

Впервые понятие «юридический факт» в своем труде «Система современного римского права» упомянул Ф.К. Савиньи [73]. Основа теории юридических фактов, несмотря на то что она были заложены еще в 18 веке, сохранилась до сегодняшних дней. В настоящее время под юридическим фактом принято понимать обстоятельства, при наступлении которых возникают, прекращаются или подлежат изменению фактические правоотношения. Кроме того, юридические факты оказывают влияние на общественные отношения (юридические последствия) [31, с. 59]. По мнению Г.Ф. Шершеневича, юридические факты влекут за собой разного рода юридические последствия [76]. Таких же взглядов придерживается Е.В. Васьковский [9].

М.А. Рожкова ввела понятие правовой модели обстоятельства, с целью выделения установления пределов влияния закона, в теории юридических фактов [52, с. 8]. При этом обстоятельство зафиксировано в норме права и для получения реакции правопорядка важно соответствовать критериям модели, указанным в законе. Именно возникновение, изменение или прекращение прав, по мнению М.А. Рожковой, является правовым результатом.

Правовые последствия действий юридических фактов, различны по мнению разных авторов. По мнению О.А. Красавчикова, это движение

правоотношений, таких как одобрение крупных сделок и осуществление преимущественных прав [31, с. 101], по мнению К.И. Скловского это юридический эффект [58, с. 68].

Именно на юридический эффект стоит обратить особое внимание при рассмотрении предмета исследования. Поскольку корпоративные отношения имеют характерные специфичные черты в предмете гражданского права, они выделены в отдельную группу.

Корпоративные отношения выражаются в управлении юридическим лицом, а также участии в нем. Указанные отношения не распространяются на третьих лиц, так как ограничены пределами корпорации и не затрагивают иные гражданско-правовые отношения. Субъектами корпоративных отношений являются исключительно сама корпорация, а также её участники, именно с их деятельностью связаны корпоративные юридические факты. В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы» [14, с. 35]. Именно по этой причине рассмотрим корпоративные юридические факты через деятельность органов корпорации.

Говоря о составе корпоративного юридического факта Н.Г. Александров [52, с. 19] занимает позицию, основанную на том, что объекты и субъекты имеют реальные обстоятельства в виде признаков, присущих качеств и атрибутов или комплекса из всего перечисленного. На наш взгляд, позиция Н.Г. Александрова является точной, так как корпоративный юридический факт касается интересов корпорации и её участников, и связан с особенностями корпоративных правоотношений.

В процессе исследования темы также необходимо уделить внимание понятию юридического состава, так как в корпоративном праве имеется ряд процедур. По мнению М.А. Рожковой юридический состав есть ни что иное как совокупность самостоятельных юридических фактов.

На текущий момент сделка является единственным видом гражданско-правового юридического акта [52, с. 72]. Именно отталкиваясь от догмы гражданского права, корпоративные юридические акты, обладают свойствами сделок с характерными для них признаками такового юридического явления. Только после определения наличия таковых признаков у корпоративных юридических фактов можно сделать вывод об их соответствии признакам сделки. В науке гражданского права одной из основных категорий является сделка [7, с. 5]. Установим основные признаки, характерные сделок:

1. Правомерность. В советский период признак правомерности отмечался М.М. Агарковым. Справедливости ради, стоит отметить, что, если бы сделка не нашла закрепления в законе, вряд ли бы юридические последствия могли бы быть достигнуты. В современной учебной юридической литературе правомерность также выделяется в качестве основного признака сделки [59]. Стоит отметить, что в науке имеет место быть противоположный взгляд о правомерности как признаке сделки. Приверженцы такого взгляда считают, что сделка может быть и недействительной и в то же самое время оставаться сделкой [66, с. 19, 38, 48]. При этом правомерность не относится к определению сделки в качестве факта, а определяет свойства её последствий.

2. Правовая цель – является неотъемлемым признаком сделок. Необходимость наличия правовой целенаправленности сделки отмечал еще Д.И. Мейер. При сравнении действительных и недействительных сделок Д.О. Тузов отмечает, что правовой эффект сделки пропорционально зависит от её целенаправленности, на достижение которой сделка направлена. Внутрикорпоративные сделки преимущественно имеют целенаправленность в достижении корпоративного интереса и формированию обязанностей участников корпорации.

3. Волевой характер – является также неотъемлемым признаком сделки. Про данный признак упоминали в своих трудах еще дореволюционные правоведы, такие как Г.Ф. Шершеневич и И.А. Покровский [12, с. 31]. Волеизъявление – это поэтапный процесс и выражается в формировании воли лица, а затем в принятии решения [29]. В настоящий момент выделяют несколько теорий-подходов к волеизъявлению лица:

– суммирования – заключается в теории суммирования воли представителей управляющего органа корпорации, то есть единой воли корпорации [10, с. 29, 32].

– юридической сущности воли – полное отсутствие моральной составляющей в явлении формирования воли, утверждая, что это исключительно юридическое явление. Воля юридического лица, есть ничто иное как результат деятельности внутри юридического лица. Учитывая изложенное, при правоприменении стоит обращать внимание на различную природу категорий воли юридического лица и воли физического лица. У последнего не исключена психологическая составляющая.

Подытоживая изложенное, можно сказать, что корпоративные юридические акты являются правомерными, волевыми, целенаправленными. Они влияют на правоотношения по участию в корпорации и управлением ею. Стоит отметить, что целью корпоративных актов, как и актов участников корпорации, является достижение интересов корпорации. При этом, отсутствие у корпоративных актов части вышеуказанных признаков не лишает их качества сделки. При этом сделка имеет односторонний характер в членских правоотношениях, то есть является односторонней сделкой.

Именно индивидуальное управление собственными правами и обязанностями характеризуются С. С. Алексеевым как односторонние сделки [1]. С целью защиты стороны сделки, не изъявляющей воли, волеизъявление одной стороны должно быть изложено и донесено другой

стороне в строго определенном порядке, так как при отсутствии его соблюдения сделка может быть недействительной.

Еще одной классификацией, являющейся незаменимой при проведении исследования, является классификация односторонних сделок. В соответствии со ст. 154 ГК РФ «сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними. А односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны» [14, с. 125]. Односторонние сделки были разделены Б.Б. Черепахиным на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие сделки [74, с. 330-333]. Автор отмечает, что односторонне-обязывающие имеют последствия в виде возложения обязанности на третье лицо, а также прекращение или умаление права другого лица. Резюмируя сказанное, можно отметить, что акты участников относятся к категории односторонне-обязывающих сделок.

Затронем еще один тип актов, а именно сделкоподобные акты. Часть научного сообщества склонна считать действия участников корпорации в качестве сделкоподобного акта, о котором практически отсутствует упоминание в гражданском праве. Однако А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой упомянули в своих трудах, что сделкоподобный акт — это отличающееся от сделки юридическое действие, в котором юридические последствия формируются не намерением стороны, а нормами права [56]. Так с какой целью заключаются сделкоподобные акты? Регулирующая функция при заключении таких актов отсутствует, ввиду отсутствия воли в регулировании правоотношений, возникших при подписании сделкоподобных актов. Цель сделкоподобных актов – сообщить волеизъявление другому лицу, в установленном законом порядке о каком-либо факте. Проанализировав изложенное, можно утверждать о невозможности приравнивания актов участников корпорации к сделкоподобным актам.

Среди немногочисленных источников, посвященных корпоративным юридическим фактам, стоит отметить монографию Д.В. Ломакина, в которой указаны пять групп обстоятельств и характеристик юридических фактов движущих правоотношения в корпорации, к которым он отнёс: возникновение, изменение, прекращение юридических фактов, правовой статус корпорации и её субъектов, виды отношений внутри корпорации и способ приобретения права на участие в корпорации [35].

По мнению многих авторов, корпоративный акт есть ничто иное, как внутренний документ корпорации. Акты, выпущенные внутри корпорации, все чаще фигурируют в терминологии как локальные акты корпорации и определяются как неофициальные источники корпоративного права [28]. Кроме того, в доктрине разделяют локальные внутренние акты корпорации, устанавливающие правила взаимодействия внутри корпорации, и управленческие акты органов корпорации [39]. Функцией свойственной актам корпорации является детализация характерных корпорации взаимоотношений, а также процедур внутри неё. С учётом субъектов в корпоративных отношениях к актам корпорации относятся акты органов корпорации, а также активные целенаправленные правомерные действия участников корпорации.

Таким образом, рассмотрев акты корпорации и ее участников в системе юридических фактов можно сделать следующие выводы:

– акты, регулирующие деятельность корпорации и её участников – это юридические факты с индивидуальной природой, выделяемая в отдельную группу фактов, не создавая отдельной типологии в рамках устоявшейся классификации юридических фактов гражданского права, которые в свою очередь приводят к возникновению, изменению и прекращению прав и обязанностей внутри корпорации;

– отличительной чертой актов, регулирующих деятельность корпорации, направленных на соблюдение интересов юридического лица, является отсутствие влияния на третьих по отношению к корпорации лиц.

2.2 Виды и сущность актов участников хозяйственных обществ

Как упоминалось нами ранее, акты участников корпорации имеют односторонний характер и регулируют деятельность внутри корпорации, то есть они ограничены в своем влиянии исключительно правоотношениями внутри корпорации. В данном параграфе нами будут выделены акты участников корпораций, такие как: голосование на общем собрании, «представление предложений», инициация внеочередного общего собрания, акты связанные с затребованием у корпорации информации о её деятельности, выход из корпорации, а также будут рассмотрены их признаки. Ранее мы определили, что акты корпораций имеют преимущественно односторонний характер и ограничены во влиянии пределами корпорации. Признаки актов со стороны односторонне-обязывающих сделок также будут рассмотрены в данном параграфе.

Выше мы рассмотрели историю развития прав участия в хозяйственных обществах. Ранее нами не упоминалось влияние экономических связей участника на его внутрикорпоративное положение. Г. Минс и А. Берле пришли к выводу, что в процессе эволюции корпоративного механизма самостоятельный контроль собственников над их собственностью, перешел к делегированию части контролирующих функций от собственников к управляющему менеджменту, ограниченному в своей деятельности правилами, жестко регламентирующими его деятельность. В последствии контроль собственников (акционеров) над управляющим менеджментом ослаблялся. Возникла возможность делегирования права голоса, возможная в том числе из-за отсутствия возможности присутствия на

собраниях. Затем было ограничено право собственников по освобождению управляющего менеджмента от должности без веских на то причин. Были сформулированы догмы о принципе полнотранности руководителя корпорации до принятия решения общим собранием о лишении (прекращении) его полномочий как директора [80, с. 129]. Затем в процессе эволюции корпоративного права происходили изменения правил по оплате акций. А именно, от принципа, гласящего о том, что до оплаты всех акций денежными средствами, корпорация не имела права заниматься предпринимательской деятельностью. До принципа, гласящего о том, что оплата акций наряду с денежными средствами могла производиться имуществом, что можно охарактеризовать как значительное ослабление указанного ранее принципа.

Еще одним ярким примером эволюции корпоративного права является изменение права акционеров на преимущественное право. Изначально акционеры имели безусловные преимущественные права, однако впоследствии указанный принцип был изменен в сторону ущемления. Такие изменения были внесены в устав корпорации, включая полное исключение указанных имущественных прав [80, с.134]. Скорректировалось также место акционера в структуре корпоративного капитала. Изначально место каждого акционера в корпорации было строго определено, однако при эволюции корпоративного права эти принципы были подвержены изменению, а именно изменения выражались в возможности решения мажоритариев «размывать» доли других акционеров [80, с.134].

Одним из последних изменений является возникновение опциона по выкупу акций с предварительно установленной ценой. С первых шагов развития хозяйственных обществ, собственник имущества общества являлся его участником. Проявлялось это в правомочии управлять членами имуществом общества, при этом члены были отстранены от своего

имущества (оплата акций), так как оно стало частью собственности общества.

В процессе развития корпоративного права управление обществом передавалось внутрикорпоративным группам [15]. Изначально они сопряжены с коммерческой деятельностью корпорации, а в последующем – с распределением дивидендов между владельцами акций. Экономическое разграничение собственников и контроля стало причиной утраты контроля акционерами над собственностью в физическом выражении, взамен этого контроля возникло право участия. Для установления причины такой замены, достаточно проанализировать частоту изменения менеджмента корпорации и владельцев её ценных бумаг, последние имеют менее стабильных характер и часто меняются. По сути, акционеры становятся инвесторами в право получения прибыли корпорации взамен на свое имущество.

Внося вклад в корпорацию в виде принадлежащего участникам имущества, они устанавливают свой правовой статус владельца доли корпорации приобретая право контроля её деятельности и получения соразмерной доли участия прибыли [83, с. 15].

Почвой для зарождения внутрикорпоративных конфликтов является вышеуказанное разделение контроля менеджмента и участников корпораций, а также между участниками, имеющими большую долю (мажоритарные участники) и меньшую долю (миноритарные участники).

Внутрикорпоративные конфликты бывают в следующих сферах:

- непосредственный контроль менеджмента и его действий;
  - определение возможности организационных изменений предприятия;
  - своевременное и достоверное получение информации о деятельности корпорации.
- прямое управление участниками корпорацией, а также возможностью продажи активов, управление имуществом корпорации, её реорганизация и так далее;

– назначение руководящих органов корпорации.

Возможности, созданные для защиты интересов участников корпорации, позволяют реализовывать влияние в вышеуказанных сферах. Для реализации прав участников по защите своих интересов, они были наделены определенными возможностями по влиянию на деятельность корпорации.

Начнем рассмотрение вопроса по реализации участниками возможности права участия с группы правомочий на участие в управлении хозяйственным обществом. Самый основной акт участника корпорации – это голосование участника на общем собрании. Рассмотрим правовую природу голосования. Проанализировав труды Д.В. Ломакина [35], Ю.С. Поварова, О.А. Макаровой [37], а также И.С. Шиткина [77] можно сделать вывод о том, что авторы анализируют голосование исключительно с точки зрения процедуры.

Первую в российской науке попытку изучить голосование акционера с точки зрения теории сделал С.С. Вилкин. Автор предлагает различать в рамках процедуры голосования три стадии:

- выражение отдельным акционером своего мнения (подача голоса);
- непосредственно стадия принятия решения (голосование);
- доля участника в общем количестве голосов [10, с.78].

Исходя из позиции автора, можно прийти к выводу о том, что голосование является как волевое действие участника, которое необходимо воспринимать как акт участника корпорации [10, с.80]. Автор отмечает, что голосование должно быть едино содержимым, реализовано активными действиями (молчание приравнено к отсутствию подачи голоса), а также должно производиться уполномоченным лицом и является волевым действием. Сам факт голосования члена корпорации не приводит к переходу или возникновению права требования, и лишь означает содержательно единое действие участника.

В соответствии со ст. 37 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст.59 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» именно при проведении общих собраний обществ их участники реализуют своё право голоса. При этом голосование это основная процедура управляющего органа хозяйственного общества. Отсюда следует, что правила взаимоотношения внутри корпорации зависят от решений членов, принятых на общем собрании, а формирование воли корпорации сопряжено с проведением общего собрания.

В Германии существует теория суммирования, выражающаяся в суммировании воли отдельных лиц, а воли самого хозяйственного общества не существует в принципе. Однако в зарубежной литературе в целом существует несколько концепций понимания права голоса при участии в корпорации: доктринальная, экономическая, политическая. Доктринальная концепция заключается в определении членства как общности. Членство автоматически наделяет акционера правом голоса, оно является существенным при реализации прав членства. Профессор Гарвардского Университета Reinier Kraakman в своем труде «The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach» выделяет два характерных для участия в корпорации факта [83, с.15]: право контроля корпорации – выражается в праве голоса (по определению управляющего менеджмента, по принятию решений в ключевых для корпорации вопросах); право на получение доли дохода. При этом Reinier Kraakman указывает на существенное отличие двух терминов «участие в корпорации» и «партнёрство». В отличие от партнерства участие в корпорации обозначает участие в её имуществе (уставном капитале). Именно внесение вклада в имущество является основанием для получения статуса члена и формирования внутрикорпоративных отношений

Экономическая теория заключается в исследовании зависимости рисков и интересов участников корпораций, а также грамотного управления юридическим лицом. В рамках этой теории голосование является действием, объединяющим членов, от которых зависит как успех, так и риски корпорации, и менеджмента, наделенного полномочиями управления корпорации в заданном участниками направлении. Акционеры в отличие от других субъектов получают свои инвестируемые вклады только после реализации гарантий других лиц, и не имеют других компенсаций. В связи с этим, риски и интересы каждого акционера взаимосвязаны с корректным управлением менеджментом корпорацией. Именно голосование является связующим звеном между рисками и интересами акционеров и действиями менеджмента, которому доверено производить управление компанией в определяемом участниками ракурсе. Это связующее (голосование) необходимо для увеличения благосостояния акционера. При голосовании акционер реагирует на действия управляющего менеджмента корпорации, одобряя или выражая свое недовольство, тем самым адаптируясь к изменяющейся ситуации.

Обособление собственности и членства, по мнению Роберта Кларка, придерживающегося в своих высказываниях экономической теории, приводит к ограничению возможностей акционеров, а также унифицированию корпоративных правил. Роберт Кларк считал, что акционерам легче принимать решения и управлять компанией при назначении менеджера высокого уровня, что в свою очередь минимизирует издержки [82].

Р. Кларк приходит к выводу о том, что обладание правом голоса есть ничто иное, как обеспечение возможности забрать управление и власть у менеджмента компании. Возможность смены должностных лиц компании имеет прямую зависимость от реализации права продажи голоса. Учитывая изложенное, можно утверждать, что основной целью права на голосование

является преимущественно назначение должностных лиц компании и оценивание их работы.

Перейдём к рассмотрению еще одной теории права на голосование – политической или демократической теории [81]. В рамках данной теории проводится аналогия между правами участников обществ при голосовании на общем собрании и правами граждан. Эта теория основана на том, что право голоса реализуется в возможности повлиять на полномочия должностных лиц компании, а также возможности усиления их подотчетности акционерам. Право голоса воспринимается в данной теории как средство узаконить власть должностных лиц корпорации.

В Соединённых Штатах Америки имеет широкое распространение экономическая теория, поэтому общее собрание участников корпорации имеет посредственное значение, исполняя роль электората для должностных лиц компании, а отношения внутри юридического лица имеют контрактный характер.

В Российской Федерации общее собрание участников имеет более значимую роль. В России общее собрание участников – высший орган управления корпорации. Поэтому рассмотрев разные теории можно сделать вывод о том, что в нашей стране применима доктринальная теория.

Участники корпорации фактически задают вектор развития корпорации, на участников возложена ответственность по принятию стратегических для компании решений. Определение свободы должностных лиц компании и выдача им указаний также является сферой влияния участников корпорации, а решение общего собрания регулирует деятельность корпорации в целом.

Ранее упоминалось, что голосование – это юридический факт, выражающийся в действии, направленном на определенные последствия. С целью установления природы голосования как сделки необходимо доказать наличие такого признака, как волевой характер решения, а также его направленность на правовые последствия.

Рассмотрим первый признак – определение волевого характера голосования. Для установления волевого характера голосования необходимо определить наличие воли участников при принятии решений направленных на достижение интересов корпорации. Отсутствие направленности сделки на юридические последствия отличает её, по мнению О. А. Красавчикова, от юридического поступка [32, с. 154, 158]. Для юридической квалификации действий является ключевым определение воли и сознания членов, осуществляющих свои действия в рамках правовых установлений, отмечает С.В. Сарбаш [54, с. 44]. Процесс подготовки общего собрания участников корпорации позволяет утверждать, что голосование однозначно имеет волевой характер. Утверждение о волевом характере голосования сформировано исходя из следующих факторов:

- в возможности заблаговременного формирования воли по управлению корпорации на основании обязанности корпорации предоставить члену всю запрашиваемую и необходимую для подготовки к общему собранию информацию;

- во включении в повестку собрания конкретных вопросов, исключающих разночтения и двусмысленности;

- в ограничении решений при голосовании по вопросам повестки собрания, а именно «За», «Против», «Воздержался» являются исчерпывающими и не допускают расплывчивости при подсчете голосов.

Таким образом, член корпорации с полным осознанием правовых последствий принимаемых на общем голосовании решений, формирует свою волю по каждому вынесенному на голосование вопросу.

Рассмотрим второй признак – значимость направленности действия на юридические последствия. Если член корпорации при совершении юридического действия представляет последствия своего действия, то такое юридическое действие считается направленным на правовые последствия [7, с. 105]. Важно само осознание участником основных последствий

совершенного акта и сам результат того или иного решения. Член хозяйственного общества при голосовании на общем собрании может влиять на итоговое решение, не исключены договоренности с другими членами корпорации для усиления этого влияния.

Важная роль волеизъявления при голосовании, а также направленность действий на правовые последствия вытекает из обязанности члена корпорации соблюдать интересы последней при голосовании. К интересам корпорации относятся увеличение прибыли, развитие юридического лица, отсутствие ущерба и убытков, которые могут возникнуть в результате неверных решений членов корпорации.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» отмечено, что «наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов» [46, с. 3], если будет доказана намеренность их действий по причинению ущерба интересам корпорации. Голосования участника – это волевое действие, направленное на неизбежное наступление юридического эффекта (последствия).

В соответствии с действующим законодательством голос участника, обладающего 1% в уставном капитале хозяйственного общества, не влияет на результат принятого решения, если оно требует большинства и имеется участник, обладающий большинством голосов. Таким образом, можно говорить о невозможности формирования воли юридического лица таким участником, при этом голосование при указанных условиях можно считать юридическим фактом, так как голос этого участника учувствует в общем подсчете голосов. Однако, при участии в голосовании, участник с 1% в уставном капитале будет иметь право обжаловать принятое решение.

На основании изложенного делаем вывод о том, что голосование является односторонне-обязывающей сделкой, к которой применимы нормы ГК РФ о недействительности сделок.

Рассмотрим такой акт участника корпорации, как представление предложения. Большая часть трудов по указанному вопросу, рассматривает представление предложений как процедуру. На наш взгляд, так как представление предложений влечет правовые последствия, можно утверждать, что это именно акт участника корпорации, а не просто процедура.

Представление предложений влияет на волеобразование юридического лица, так как повестка дня общего собрания формируется на основании представленных предложений. По содержанию выносимое предложение должно быть в компетенции органа корпорации, который выносит его на рассмотрение, а также являться внутренне непротиворечивым. Само предложение должно быть сформулировано таким образом, чтобы была возможность как положительной, так и отрицательной оценки. По сути, предложение должно являться сформулированным решением, за которое члены корпорации могут проголосовать как «за» так и «против».

Представление предложений формируется в следующих фактических действиях: направление в письменной форме, с возможностью идентификации члена. Для идентификации предложения указывается наименование, категория и количество принадлежащих члену (членам) акций. Стоит отметить, что предложения могут выноситься только участниками, обладающими необходимым количеством голосов.

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» при вынесении вопросов в повестку дня общего собрания позволяет формулировать только вопросы, без предложения решений по ним. А сами вопросы могут быть либо одобрены, либо отклонены голосованием «за» или против».

Стоит отметить, что ООО и АО имеют разный порядок представления предложений, при этом в АО представить предложение труднее, чем в ООО. Представление предложения должно быть произведено в соответствии с установленной внутренними документами общества процедурой. Как правило, направление предложений производится лично уполномоченному лицу или направляется почтой или другим способом, также возможна устная форма вынесения предложений в тех случаях, когда это закреплено в законодательстве [35, с. 19-20].

Некоторые авторы не признают тот факт, что предложение имеет какое-либо юридическое значение. Однако С.С. Вилкин не согласен с такой позицией и отмечает сложность юридической природы предложения. В пользу своей позиции С.С. Вилкин высказывает следующие аргументы: представление предложения регламентировано правом, что в свою очередь подтверждает принадлежность данного «правовой области»; без представления предложения невозможно принятие решения и как следствие образования воли корпорации.

Для члена корпорации право направления предложений, для голосования на общем собрании, это законодательно закреплённая возможность высказать свой взгляд по тем или иным вопросам деятельности общества. Направление предложения является волевым действием участника, направленным на юридические последствия. К юридическому последствию относиться обязанность уполномоченного органа корпорации включить предложение в повестку дня и вынести его голосование общего собрания. Акт участника корпорации по направлению предложений вносимых в повестку общего собрания является односторонне-обязывающей сделкой.

Далее рассмотрим инициацию внеочередного общего собрания членов корпорации, которая также является актом участника корпорации. Инициация внеочередного общего собрания, схожа по природе и содержанию с таким актом участника корпорации, как представление

предложений, таким образом, инициация также является односторонне-обязывающей сделкой. При этом инициация внеочередного общего собрания – это право, которым наделен участник по управлению корпорацией [35].

В рамках неимущественного права рассмотрим такой акт участника корпорации как затребование у корпорации информации о её деятельности, а также на ознакомление с полученными документами, в том числе, бухгалтерскими [35].

Существует три случая раскрытия информации о деятельности корпорации: обязательное публичное раскрытие; раскрытие информации корпорации независимое от желания её члена; раскрытие информации по желанию члена корпорации [37, с. 201]. Д. В. Ломакин разделяет поведение члена корпорации при предоставлении информации на пассивное и активное, характеризующееся запросами на получение такой информации. На вопрос о том, какова правовая природа отношений, возникающих из требования члена корпорации предоставления информации о ней, нет однозначного ответа в науке. Обязательно-правовая природа характерна для права участника на получение информации о корпорации, отмечает Д.В. Ломакин. В.А. Белов считает отношения, возникающие при запросе участником информации о корпорации, не обязательными по причине фактического характера, определенности действий, а также его имущественного содержания [7, с. 9]. И.С. Шишкина в своих трудах указывает на необязательность прав корпоративных отношений, включая право участника на получение информации, утверждая, что оно является лишь формой реализации правомочий требования.

На наш взгляд, при отсутствии движения имущественных ценностей, запрашиваемая у корпорации участником информация не является предметом обязательства, имущества. Отношение члена и корпорации подразумевает предоставление информации в рамках организационных отношений. Таким образом, можно сделать вывод, что корпоративные права

не имеют обязательственную суть. И как следствие реализация участником своих правомочий на получение информации не имеет обязательственно-правовой природы [36].

В соответствии со ст. 67 ГК РФ право требовать информацию о хозяйственном обществе обусловлено именно статусом участника корпорации. При этом стоит разделить возможность участника на получение информации о корпорации и использования полученной информации в дальнейшем. Использование информации регулируется множеством правовых актов, включая документы об антимонопольном законодательстве, коммерческой тайне, а также персональных данных.

Об отсутствии права разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации указано в п. 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [23]. При этом корпорация вправе потребовать от участника, до передачи ему информации составляющей коммерческую тайну или имеющую конфиденциальный характер, расписки о неразглашении получаемой информации.

Таким образом, требование о предоставлении информации о хозяйственном обществе это возможность участника получить информацию о его деятельности, а также о его финансовом состоянии, для взвешенного принятия решений при реализации права участия с целью обеспечения эффективного управления обществом.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что такой акт участника корпорации, как требование о предоставлении информации является односторонне-обязывающей сделкой.

Правомочие на выход из корпорации, реализуемое в разных организационно-правовых формах по-разному, также является актом участника корпорации.

В соответствии со ст. 26. Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участник ООО имеет право выхода из корпорации на основании заявления, вне зависимости от согласия других её участников, но только в том случае, если такая возможность предусмотрена Уставом общества [43, с. 37]. Что в таком случае является юридическим фактом движения правоотношения. Написание самого заявления о выходе из корпорации или прекращение юридического статуса участника.

Так в ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» уточнено, что «доля или часть доли переходит к обществу с даты получения обществом требования участника общества о ее приобретении» [43, с.31]. В ст. 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплено, что «участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. При выходе участника из корпорации его правовой статус как участника будет утрачен, а у общества возникнет обязательство перед участником по выплате стоимости доли» [43, с.37].

Заявление о выходе из хозяйственного общества – это односторонняя сделка, совершаемая в простой письменной форме, утверждает Д.В. Ломакин. Участники акционерного общества в своем праве на выход более ограничены, чем участники общества с ограниченной ответственностью. В соответствии со ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в ряде случаев, указанных в п. 1 ст. 75 этого федерального закона, акционеры-владельцы

голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций. Право участия прекращается при получении корпорацией от участника требования о выкупе акций. В ООО имеется идентичная процедура выхода из общества [42].

Для реализации права на выход из корпорации участник должен либо направить заявление о выходе из ООО, или предъявить требование АО о выкупе у него акций. Выход участника из корпорации имеет волевой характер, направленный на получение ранее внесенных инвестиций обратно.

Таким образом, рассмотрев виды и сущность актов участников хозяйственных обществ можно сделать следующие выводы:

– такие актов участников корпораций, как: голосование на общем собрании; представление предложений; инициация внеочередного общего собрания; актов связанных с затребованием у корпорации информации о её деятельности; выход из корпорации, можно сделать вывод о том, что с помощью всех этих актов участник реализует свои права по участию в корпорации, имеющие одинаковую природу. Все указанные акты являются сделками односторонне-обязывающего характера, способными оказать влияние только на участников корпорации и должны быть направлены на обеспечение корпоративного интереса.

– с учетом вышеизложенного делаем вывод о необходимости выделения в корпоративных актах отдельного типа акта – акта участника корпорации.

2.3 Понятие актов корпорации, виды и их содержание

Корпорации имеют права и обязанности, реализуемые органами управления и возникающие на основании юридических фактов в виде актов этих органов. Органы корпорации, на которые возложена функция управления, могут быть как коллегиальными, так и единоличными. К

единоличным органам юридических лиц относится единоличный исполнительный орган. Коллегиальными органами корпорации являются: общее собрание участников хозяйственных обществ; совет директоров (наблюдательный совет); коллегиальный исполнительный орган. Акты коллегиальных исполнительных органов имеют большее распространение, нежели акты единоличных органов.

Правовая природа решений общих собраний, по мнению В.А. Белова, имеет четыре доктрины, а именно теорию сделки, нормативного локального акта, нормативного правового акта, особого юридического факта [5].

Теория нормативного локального акта заключается в отнесении решений к источникам объективного права [69, с. 60]. С.С. Вилкин провел исследование нормативной теории и пришел к выводу о том, что теория общих решений не применима в текущем законодательстве.

Менее распространена теория ненормативного правового акта. В.А. Беглов считает её самой верной, так как в ней минимизировано количество недостатков, присущих другим теориям. В теории ненормативного правового акта решение общего собрания является ненормативным корпоративным актом, подлежащим обжалованию как индивидуальный акт местного самоуправления органа [65, с. 292-293]. В.И. Добровольский высказывает прямо противоположные суждения и не признает указанную теорию жизнеспособной. Отношения в корпорации являются публичными и основаны на гражданском праве, они не носят административный характер, именно поэтому решение общего собрания не является ненормативным правовым актом [20, с. 90].

Стоит отметить, что, в теории ненормативного акта, придавая решению статус ненормативного акта изменяется лишь порядок его обжалования в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Исходя из изложенного, введение термина ненормативный правовой акт в терминологию гражданского права не уместно.

Теория сделки имеет наибольшее распространение в российском научном сообществе. Самыми яркими сторонниками сделочной теории являются Д.И. Степанов и С.С. Вилкин. В пользу указанной теории указанные авторы приводят следующие аргументы:

– решение характеризуется направленной волей хозяйственного общества и имеет правовой характер. Единогласие участников при принятии решения имеет волевой характер, и как следствие, имеет признаки сделки [62].

– решение влияет на гражданские правоотношения, порождая, изменяя и прекращая их. Поэтому решение является юридическим фактом.

– решение имеет изначально правомерный характер.

О двойственности корпоративной сделки пишет Н.В. Козлова. Со стороны внутрикорпоративных отношений корпоративной сделкой является сделка субъектов, осуществляющих функции органов корпорации и формулирующих её волю. Однако во внешних отношениях хозяйственного общества с третьими лицами аналогичное действие, совершенное органами управления, состоящими из физических лиц, уполномоченных в соответствии с законодательством, учредительным документом корпорации, является волевым действием самого хозяйственного общества [28, с.385-386].

В научном сообществе многосторонний характер сделки некоторыми учеными критикуется. Г.С. Шапкина считает, так как субъектом многосторонней сделки является юридическое лицо, само решение нельзя считать многосторонней сделкой. Еще одним аргументом автор считает обособленность участников и их воли, и как следствие, отсутствие их сонаправленности.

Как правовая сделка (*sui generis*) [51, с. 68] характеризуются в зарубежной литературе решения общих собраний корпораций.

Сделкой также считают решение общего собрания и в Германии по причине наличия у решения правовых последствий, основанием для которых является голосование [51, с. 69]. При этом акцентируется внимание на некоторых особенностях указанных сделок, а именно:

– данная сделка основана на отдельных волеизъявлениях участников на общем голосовании, сама по себе сделка не является волеизъявлением.

– так как указанная сделка имеет внутренний (корпоративный) характер, но при этом обладает всеми признаками сделки, можно считать эту сделку сделкой особого рода. Такая сделка не может обосновать обязанность участников корпорации перед третьими лицами [4, с. 49].

– к таким внутренним сделкам применяется законодательство о недействительности сделок.

Стоит отметить нетипичность для российского законодательства разделения сделок по признаку сферы их действия. Решение общего собрания корпорации не может быть признано сделкой, по двум причинам: его нельзя считать волевым действием и оно не имеет всех признаков сделки в соответствии с законодательством РФ.

Рассмотрим теорию особого юридического факта. Сторонники теории особого юридического факта утверждают, что решение общего собрания не относится к сделкам, так как является особым правовым фактом. Представители этого направления приводят в пользу своей теории следующие аргументы: принятие решения без общего единогласия участников; формирование обязанностей третьих лиц, без их прямой воли на это, в результате принятия решения. На наш взгляд, кроме указанных, имеются и другие аргументы в пользу придания решению общего собрания особого статуса, а не присваивания ему статуса сделки. К таким аргументам можно отнести:

– решение не является действием. Назвать действие в качестве решения, невозможно. Кроме того, невозможно утверждать о тождестве

юридически-значимого действия, совершенного участником, и решением общего собрания;

– фактически решение общего собрания корпорации есть ничто иное, как акт самого юридического лица, при этом не характеризующееся как волевое действие, так как хозяйственное общество не обладает волей. Кроме того, такое решение нельзя признать недействительным по основаниям мнимости или его притворности;

– соблюдение формальности процедур влияет на действительность или недействительность решения. При этом именно четкое соблюдение формальности процедур отличает по своей природе сделку от решения общего собрания.

Как упоминалось ранее, у хозяйственного общества отсутствует воля, поэтому нет необходимости характеризовать общее собрание как волеобразующий орган. Порождение прав и обязанностей также может быть последствием решения общего собрания. Как и сделка, решение общего собрания имеет регулирующую функцию, но при этом оно носит организационный и внутрикорпоративный характер. Д.И. Степанов отмечает в своих работах отрицательные стороны указанной теории, а именно невозможность встраивания в существующую систему юридических фактов вновь создаваемой сущности.

Теория особого юридического факта, на наш взгляд, наиболее полно характеризует правовую природу решения общего собрания корпорации. Процедурный характер решения является одним из основных его признаков. Стоит отметить, что именно обеспечение процедуры созыва и проведения общего собрания корпорации органами корпорации имеет наибольшее правовое регулирование в корпоративном законодательстве.

Особенно четко корпоративное законодательство регулирует признание общего собрания недействительным.

Изучив труды О.А. Красавчикова, М.И. Брагинского, С.Д. Могилевского можно прийти к выводу о том, что орган юридического лица является организационно обособленной единой частью хозяйственного общества и не имеет зависимости от количества участвующих в его деятельности физических лиц. Как следствие, отсутствует связь между единством актов органов общества и предшествующим принятию указанного акта процедурам, а также количеству участвующих в принятии акта лиц. Для третьих лиц процедура принятия акта не имеет правового значения, так как воспринимается ими как единый документ (акт, протокол).

С 1 сентября 2013 года вступила в силу глава 9.1. Гражданского кодекса РФ, в которой решения собраний были обособлены как юридические факты, однако их правовая природа не следует из имеющихся норм.

Рассмотрев разные точки зрения на природу решения общего собрания корпорации, можно прийти к выводу о том, что при соблюдении процедуры его принятия, оно является особым правовым фактом, но при этом не относится к сделкам. К соблюдению процедуры, предусмотренной законодательно, относится, в том числе, принятие решения компетентным органом корпорации, также оно должно быть направлено на достижение интересов корпорации, при этом должно быть обеспечено фактическое волеизъявление голосующих, а не формальный подсчет волеизъявлений. При этом само действие участника при голосовании, обладающее волевым характером, можно считать односторонне-обязывающей сделкой.

Решение совета директоров (наблюдательного совета) – также является актом корпорации, подлежащим рассмотрению.

В соответствии с действующим законодательством (ст. 68 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») решения на заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества принимаются большинством голосов членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, принимающих участие в заседании,

если уставом общества или его внутренним документом, определяющим порядок созыва и проведения заседаний совета директоров (наблюдательного совета) общества, не предусмотрено большее число голосов для принятия соответствующих решений [42].

В научной литературе, включая труды Г.Л. Рубенко и Н.Н. Пахомова, утверждается, что правоотношения между корпорацией и членом совета директоров (наблюдательным советом) имеют гражданско-правовой характер. Н.Н. Пахомова пишет о том, что возникающие между членами совета директоров (наблюдательного совета) отношения не являются трудовыми, а регулируются внутрикорпоративными документами [53, с. 125]. Реализация членом совета директоров права голосования в процессе управления корпорацией является волевым актом. Дополнительно усиливает значимость волевого характера указанного акта, возможность привлечения члена совета директоров (наблюдательного совета) к ответственности за вред, причинённый корпорации.

На процедурный характер акта можно указать, учитывая основания недействительности решений совета директоров (наблюдательного совета). Рассмотрим их. Так, в соответствии со ст. 68 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»:

– решения на заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества принимаются большинством голосов членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, принимающих участие в заседании;

– кворум для проведения заседания совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества, но не должен быть менее половины от числа избранных членов совета директоров (наблюдательного совета) общества;

– передача права голоса членом совета директоров (наблюдательного совета) общества иному лицу, в том числе другому члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, не допускается [42].

При несоблюдении одного из этих положений, а также при несоблюдении установленной законодательством РФ процедуры принятия решения признается ничтожным. Решение совета директоров (наблюдательного совета), как и решение общего собрания, имеет процедурный характер, схожие основания их недействительности, а также правовые последствия, которые они влекут, также идентичны.

По основаниям обжалования и процедурному характеру принятия решения деятельность коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества идентична деятельности совета директоров (наблюдательного совета). Однако ввиду отсутствия идентичных признаков решений указанных органов они отнесены в различные группы юридических фактов. Изучив решения основных коллегиальных органов хозяйственных обществ, можно сделать вывод о возможности их объединения в общую группу юридических фактов, а именно коллегиальных волевых актов.

Коллегиальные волевые акты должны быть приняты с соблюдением процедур, предусмотренных действующим законодательством, характеризоваться истинным волеизъявлением членов корпорации или надлежащим образом уполномоченных представителей, при этом содержание решения должно быть направлено на соблюдение интересов участников корпорации. Юридические последствия коллегиального волевого акта распространяются только для членов корпорации, в интересах которых он принимался.

Единоличный исполнительный орган – один из ключевых органов хозяйственного общества. В научной литературе мало освещена природа решений данного органа корпорации. В соответствии со ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) без доверенности действует от имени общества [42].

В компетенцию единоличного органа входит совершение сделок от имени корпорации, утверждение штата, выдача указаний и издание приказов, носящих обязательный характер для всех работников корпорации, а также оперативное руководство деятельностью корпорации, включая организационные вопросы по приему и увольнению сотрудников, а также выстраивание отношений с третьими лицами [24].

Как уже отмечалось, организация текущего внутрикорпоративного существования корпорации также возложено на единоличный исполнительный орган.

Акты единоличного исполнительного органа можно разделить на два типа – внутренние акты, действующие исключительно внутри корпорации и внешние акты, то есть акты совершаемые от имени общества с третьими лицами.

Вышеизложенное подчеркивает двойственность в гражданско-правовых отношениях положения единоличного исполнительного органа, так как один единоличный исполняющий орган является одновременно и участником корпоративных и обязательственных правоотношений. Единоличный исполнительный орган корпорации во взаимоотношениях с её участниками действует как часть корпорации, при этом полностью исключается элемент представительства.

Двойственность единоличного органа корпорации сильно проявляется в вопросах его ответственности. В соответствии со ст. 53 ГК РФ и ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» исполнительный орган корпорации обязан действовать в интересах корпорации, добросовестно и разумно [42]. Для привлечения единоличного исполнительного органа к ответственности необходимо доказать виновность его действий, вред, причинённый корпорации, а также установить причинно-следственную связь между действиями единоличного исполнительного органа и убытками, кроме того, противоправность его действий. Стоит

отметить, что неразумное и недобросовестное поведение будет расценено как виновное и противоправное.

Принимаемые единоличным исполнительным органом акты направлены на обеспечение прав участников внутри корпорации, регулируемых гражданским законодательством, а также удовлетворение интересов корпорации. Акты единоличного исполнительного органа корпорации реализуются им при исполнении своих обязанностей в рамках управленческой деятельности. Из Толкового словаря С.И. Ожегова следует, что «управлять» – это руководить, направлять деятельность. Французский теоретик и практик менеджмента Анри Файоль говорил о том, что управление – это планирование, координирование, контролирование, прогнозирование и грамотная организация, и распоряжение.

Объединяя указанные понятия, можно сделать заключение о том, что внутрикорпоративная деятельность единоличного исполнительного органа юридического лица нацелена на повышение эффективности деятельности внутри корпорации, упорядочивание деятельности с целью минимизации конфликтов внутри общества. Кроме того, его действия имеют не юридический, а фактический характер, ориентированный на обеспечение интересов корпорации.

Внутрикорпоративные действия единоличного исполнительного органа корпорации, направленные на управление ей, обладают свойствами юридического факта, при этом не являются сделками, так как движение отношений членства имеет зависимость от них. На наш взгляд, внутрикорпоративные акты единоличного исполнительного органа корпорации нельзя назвать юридическим фактом, но можно охарактеризовать их как юридические поступки, направленные на обеспечение целей корпорации и связанные с исполнением её обязанностей внутри общества.

Таким образом, рассмотрев понятие актов корпорации, виды и их содержание сделать следующие выводы:

– акты органов управления корпорации относятся к категории актов корпорации и могут быть как принятыми коллегиально, так и единоличными актами в зависимости от органа, от которого они исходят;

– акты коллегиальных органов можно отнести к особой группе юридических фактов, именуемые коллегиальными волевыми актами, так как они имеют схожий порядок принятия, а также перечень оснований, которые позволяют считать их недействительными;

– коллегиальные волевые акты принимаются с соблюдением процедур, предусмотренных действующим законодательством, и характеризуются истинным волеизъявлением членов корпорации или надлежащим образом уполномоченных представителей, при этом содержание решения направлено на соблюдение интересов участников корпорации;

– юридические последствия коллегиального волевого акта распространяются только для членов корпорации, в интересах которых он принимался;

– акты единоличного исполнительного органа можно охарактеризовать как юридические поступки, имеющие внутрикорпоративный характер.

Глава 3 Влияние актов корпорации и ее участников на возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах

3.1 Возникновение и изменение права участия на основании актов корпорации и ее участников

В настоящей главе будут изучены как основания, так и механизм возникновения и изменения права участия. Также будет рассмотрена роль актов корпорации при изучении этого механизма.

Право участия возникает по разным основаниям и механизмам в зависимости от стадии существования корпорации. Так при утверждении корпорации оно возникает в момент создания общества, то есть в момент возникновения субъектов корпоративного правоотношения. Основанием для возникновения права является решение и договор о создании.

Можно говорить о более сложном юридическом содержании процедуры возникновения права участия в корпорации в полном объеме при её учреждении. Юридическое содержание процедуры возникновения права участия в корпорации включает в себя осуществление в уставной капитал вноса в полном объеме (полную оплату акций). При этом обязанность по оплате вноса (акций) отсрочена по времени, таким образом, отсутствует необходимость оплаты в момент учреждения корпорации [55].

Также право участие может возникнуть на основании заключения гражданско-правовой сделки, направленной на куплю-продажу доли (акции). До перехода актива, стороны сделки становятся связанными обязательственными правоотношениями. При этом акты корпорации не влияют на прекращение права участника при осуществлении таких сделок, то есть отсутствует необходимость в их оформлении, так как переход реализуется в рамках договорных отношений. Стоит обратить внимание, что

в силу действующего законодательства РФ обращение акций (долей) может быть ограничено. К примеру, в ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что «согласие других участников общества или общества на совершение такой сделки не требуется, если иное не предусмотрено уставом общества.» [43, с. 21] и «участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества» [43, с. 21].

Ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» установлено, что «уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам» [42, с. 8], кроме того, «уставом может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций» [42, с.7]. Можно ли отнести к корпоративным актам участника акты по согласию преимущественного права покупки долей (акций).

В. А. Болдырев обращает внимание на то, что законодательство РФ предусматривает множество указаний на обязанность получать согласия кого-либо субъекта на совершение той или иной сделки (юридически значимого действия). При этом в гражданском законодательстве полностью отсутствуют общие положения по получению таких согласий. В.А. Болдырев предлагает выработать такие положения и внести их в Гражданский кодекс РФ, как «общие положения о согласии совершения сделок». В научной литературе имеются труды по исследованию и анализу общих вопросов, как порядка и содержания, так и формы получения согласия на получение сделки [46].

На основании изложенного приходим к выводу о том, что согласие на совершение юридически значимого действия обусловлено характером права участия, но при этом не относится к актам участника корпорации. А выдачу согласия можно расценивать, как элемент общегражданского регулирования.

В трудах, посвященных юридической науке, имеется дискуссия относительно правовой природы преимущественного права покупки акций (долей). Часть ученых настаивают на обязательственной природе преимущественного права покупки акций (долей), часть настаивает на вещной природе [13]. Стоит обратить внимание, что институт преимущественного права широко применяется в гражданском законодательстве РФ.

М. Смирнова и К.И. Скловский в своих трудах приходят к выводу о том, что само преимущественное право покупки долей (акций) корпорации имеет обязательственный характер [57, с. 92]. В качестве аргумента своей позиции авторы выдвигают действительность совершенной по продаже долей (акций) сделки во всех случаях нарушения преимущественного права их покупки, при этом само преимущественное право покупки характеризуют как экономическое ограничение прав продавца.

Лицо, права которого нарушены в результате нарушения преимущественного права покупки имеет право обратиться в суд с иском по замене стороны покупателя на себя. Исходя из этого, можно также говорить об общегражданском характере преимущественного права покупки. На основании изложенного, можно предположить что, как согласие, так и преимущественное право покупки, не являются корпоративными актами. Для корпорации не важна личность её члена, так как при его выходе, корпорация не прекращает своего действия, не меняется её структура и внутрикорпоративные отношения. Именно поэтому во внутренних решениях о принятии участника в корпорацию, для приобретения долей (акций) в её уставном капитале, нет необходимости. Соответственно, и акты корпорации не требуются.

Следствием гражданско-правовой сделки по отчуждению долей (акций) является то, что изменяется членское правоотношение на стороне участника при этом само правоотношение по содержанию неизменно. Сделка

по отчуждению долей (акций) сопряжена с прекращением и возникновением прав участия у субъектов сделки. В результате такой сделки уставной капитал неизменен и остается полностью оплаченным, то есть указанная сделка не имеет парового значения для самой корпорации.

При увеличении уставного капитала корпорации за счет третьих лиц, а также вкладов её членов, также может возникнуть право участия. Уделим такому возникновению права особое внимание, так как в указанном случае уже в существующем юридическом лице возникают новые правоотношения. Рассмотрим отдельно возникновение права при увеличении уставного капитала в разных организационно-правовых формах. В АО и ООО такое возникновение имеет разную процедуру. В АО право участия приобретается лицами путем приобретения акций общества. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации [41]. Размещением акций – это процесс отчуждения вновь выпущенных акций корпорации. Статьей 19 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ описана процедура эмиссии ценных бумаг, включающая в себя:

- принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для размещения эмиссионных ценных бумаг;
- утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг;
- регистрацию выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;
- размещение эмиссионных ценных бумаг;
- государственную регистрацию отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или представление

уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг [41].

Эмиссия акций рассматривается рядом ученых, как единство разнородных юридических фактов [50, с. 10-28] и рассматривается как юридический состав.

Уставный капитал общества может быть увеличен путем увеличения номинальной стоимости акций или размещения дополнительных акций. При этом размещение дополнительных акций осуществляется двумя типами подписки – открытой и закрытой, отличающихся друг от друга только порядком проведения процедуры.

Рассмотрим разные взгляды ученых на способы размещения [17, с.21]. Одни ученые настаивают на одинаковой правовой природе всех способов размещения акций и относят их к сделкам-договорам [79, с.140]. Другие настаивают на том, что способы размещения акций являются не только сделками-договорами, также они могут быть односторонними сделками, совершаемыми по воле эмитента. Так А. А. Глушецкий размещение акций по правовой природе сделок-договоров именуется инвестиционными способами размещения акций. Такое размещение является возмездной передачей эмитентом акций их первоначальным обладателям. Односторонняя сделка эмитента по размещению акций применима тогда, когда акции размещены на единых, типовых условиях, с использованием унифицированных процедур, которым обязаны подчиняться все акционеры АО [17, с. 30]. В своей работе А. А. Глушецкий описывает инвестиционные, неинвестиционные и квазиинвестиционные способы размещения акций.

Инвестиционные способы:

– распределение акций среди учредителей общества (приобретение акций единственным учредителем);

– экономическая и правовая природа размещения эмиссионных ценных бумаг (акций);

- подписка закрытая;
- подписка открытая;
- размещение дополнительных акций во исполнение обязательств по опционам эмитента.

Неинвестиционные способы:

- распределение дополнительных акций среди акционеров общества за счет его собственных средств;
- все виды конвертации акций, в том числе при реорганизации общества;
- распределение акций выделенного общества среди акционеров реорганизованного общества;
- приобретение акций выделенного общества самим реорганизованным обществом.

Квазиинвестиционные способы:

- конвертация в дополнительные акции конвертируемых облигаций;
- денежного требования к эмитенту в счет размещения дополнительных акций [18, с. 5].

Рассмотрим роль такого акта корпорации и ее участников, как решение о размещении ценных бумаг в процессе эмиссии.

Увеличение уставного капитала общества, в соответствии с п. 2. ст. 28 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» может быть произведено решениями двух органов управления, а именно общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) общества, если в соответствии с уставом общества ему предоставлено право принимать такое решение.

Пунктом 4 ст. 28. Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» установлено, что решение об увеличении уставного

капитала общества путем размещения дополнительных акций должно содержать:

- количество размещаемых дополнительных обыкновенных акций и привилегированных акций каждого типа в пределах количества объявленных акций этой категории (типа);

- способ их размещения;

- цену размещения дополнительных акций, размещаемых посредством подписки, или порядок ее определения (в том числе при осуществлении преимущественного права приобретения дополнительных акций) либо указание на то, что такие цена или порядок ее определения будут установлены советом директоров (наблюдательным советом) общества не позднее начала размещения акций;

- форму оплаты дополнительных акций, размещаемых посредством подписки.

Решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций может содержать иные условия их размещения [42]. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что решение об увеличении уставного капитала зарождает саму процедуру изменения структуры корпорации. Как правило, решение о выпуске акций включается в решение о размещении эмиссионных ценных бумаг. Ст. 17 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» установлен порядок выпуска решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг [35, с. 185]. Решение о выпуске акций – это акт корпорации, определяющий начало эмиссии, то есть является первым элементом юридического состава эмиссии. Заключаемые в рамках размещения контракты (договоры) содержательно должны иметь полное соответствие решению о выпуске, так как указанные решения носят регулирующий характер.

В научной литературе развернулась полемика по возникновению прав на акцию и прав из акции. В настоящее время сложилось две позиции:

– возникшая акция является объектом гражданского оборота, который начинает удостоверять права акционера, только после попадания к её первому владельцу [11, с. 39];

– началом существования акции необходимо считать момент её размещения [75, с. 117-118].

Права, возникающие на основании приобретения акций, определены сложным юридическим составом эмиссии или размещения. При размещении акций право участия в АО возникает у участника только после внесения имущественного вклада на предусмотренных решением о выпуске условиях и внесения изменения в реестр акционеров, то есть появляется бездокументарная ценная бумага. Таким образом, размещение можно охарактеризовать как возникновение или изменение права участия со стороны акционера, а акты оплаты акций и внесения изменений в реестр акционеров являются основанием для возникновения прав участия.

Ст. 66 ГК РФ установлено, что хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Если один из участников принял решение о выходе из корпорации, её структура неизменна, происходят изменения лишь в уставном капитале, так как он становится неоплаченным. Выход одного участника дает правовую возможность другим лицам стать участником общества при внесении в установленном законодательстве РФ и документами корпорации порядке, вклада в капитал корпорации [14].

Таким образом, право участия не является передаваемым от участника к корпорации правом, оно каждый раз возникает вновь в момент возникновения конкретного членского правоотношения. Сроки (момент) возникновения нового членского правоотношения регламентируются законодательством РФ и коллегиальным волевым актом.

Таким образом, акции не принадлежат обществу, а их размещение нельзя определить как гражданско-правовую сделку. Единственным выпускаемым актом корпорации является решение о выпуске ценных бумаг, регламентирующее порядок получения статуса «акционер». При этом присвоение статуса не обозначает возникновения права участия в АО. Право участия возникает лишь при полной оплате стоимости акций и внесении записи в реестр акционеров.

Перейдем к рассмотрению процедуры возникновения права участия у третьего лица в ООО, при условии, что такая процедура предусмотрена учредительными документами общества. Лицо, желающее приобрести право участия в обществе, обязано подать заявление о своем намерении общему собранию участников. При рассмотрении полученного заявления управляющий орган должен принять решение по возможности вступления лица, подавшего заявление, об увеличении уставного капитала, а также по изменению соотношения долей. При положительном решении по указанным вопросам и оплате третьим лицом в полном объеме вклада в уставной капитал производится запись в ЕГРЮЛ, а третье лицо становится участником, при оплате государственной регистрации изменений [26, с. 14-18]. Таким образом, в конкретном случае, именно внесение вклада является основанием возникновения права участия.

Реорганизация корпорации – это еще одна процедура, являющаяся основанием для возникновения и прекращения права участия. В соответствии с п. 2 ст. 51 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 2. ст. 15 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» реорганизация общества может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования. В научной литературе сформировались разные подходы к определению реорганизации.

Так О.Н. Садиков пишет о том, что реорганизация является методом прекращения одних юридических лиц и возникновения новых, с переходом прав и обязанностей, то есть правопреемство [48, с. 29]. Д. В. Ломакин [35] и Е. П. Дивер также писали о переходе прав в процессе реорганизации. Интерес представляет определение реорганизации, сформулированное П. А. Марковым, который предложил принимать под реорганизацией совокупность юридических фактов с установленной последовательностью в виде принятия решения о реорганизации общим собранием с определением объема правопреемств и оформлением передаточного акта (разделительного баланса) и регистрацией в уполномоченных органах. В случае реорганизации в форме слияния или присоединения также требуется оформление гражданско-правового договора [78]. Реорганизация подразумевает огромное разнообразие принимаемых актов корпорации. Важным для реорганизации актом корпорации является само решение общего собрания участников о её реорганизации.

В научной литературе указывается, что решение о реорганизации корпорации обязано содержать все вопросы, подлежащие регулированию, при этом перечень вопросов зависит от формы реорганизации. Так при слиянии, на основании ст. 16 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров каждого общества, участвующего в слиянии, принимает решение по вопросу о реорганизации каждого такого общества в форме слияния, включающее в себя утверждение договора о слиянии, передаточного акта общества, участвующего в слиянии, и устава общества, создаваемого путем реорганизации в форме слияния, а также принимает решение по вопросу об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета).

При присоединении, на основании ст. 17 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров общества, к которому осуществляется присоединение, принимает

решение по вопросу о реорганизации в форме присоединения, включающее в себя утверждение договора о присоединении, а также принимает решения по иным вопросам (в том числе решение о внесении изменений и дополнений в устав такого общества), если это предусмотрено договором о присоединении. Общее собрание акционеров присоединяемого общества принимает решение по вопросу о реорганизации в форме присоединения, включающее в себя утверждение договора о присоединении, передаточного акта.

Анализируя положения законодательства РФ можно сделать вывод о том, что как при слиянии, так и при соединении корпораций общее собрание обязано принять решения по стратегически важным для корпорации вопросам. Остальные вопросы, регулирующие процесс, условия, порядок и процедуру реорганизации фиксируются в договорах о слиянии (присоединении). Приходим к выводу о том, что договор о слиянии (присоединении) – это основной регулирующий реорганизацию, в указанных формах, документ, а не решение о реорганизации.

При реорганизации в форме выделения, разделения, преобразования общее собрание принять решения не только по стратегически важным для корпорации вопросам, но и по всем вопросам, отражаемым впоследствии в договорах о слиянии (присоединении). Из указанного следует, что при реорганизации в форме выделения, разделения, преобразовании основным регуливающим реорганизацию корпорации документом является решение её общего собрания.

Реорганизация в любой из её форм подразумевает правопреемство, заключающееся в переходе прав и обязанностей. В основе правопреемства лежит сложный юридический состав [8]. Правопреемство закрепляется передаточным актом.

Стоит обратить внимание, что подготовка условий и рассмотрение порядка реорганизации осуществляется до общего собрания участников. Вопросы необходимые для рассмотрения при реорганизации указываются в

самостоятельных документах. Учитывая изложенное, делаем вывод, что правовым основанием для проведения реорганизации является решение общего собрания участников общества. А участники при голосовании принимаю решения по правилам и порядку её осуществления, а также изменению объема и содержания прав участия. Решение общего собрания корпорации о реорганизации не является правовым основанием для возникновения, изменения и прекращения права участия, а лишь устанавливает правила осуществления указанных процедур.

Как отмечает А.К. Алексанян, основанием для реорганизации юридического лица является решение общего собрания, а правопреемственность отражается в реестре акционеров или списке участников [1, с. 160]. Замена акций одной категории на другую (конвертация) является основанием для возникновения права участия при реорганизации. Конвертация, по мнению А.А. Глушецкого, имеет несколько подходов. Первый говорит о том, что конвертация есть ничто иное как двусторонняя возмездная сделка (мена). Второй указывает, что конвертация представляет собой отдельный факт прекращения обязательства новацией. Третий заключается в проведении аналогии между конвертацией и ликвидационной квотой. Четвертый рассматривает конвертацию как сложный юридический состав. Пятая точка зрения, определяет конвертацию как безвозмездную, одностороннюю сделку.

Сам А.А. Глушецкий утверждает, что конвертация – это гражданско-правовая сделка, носящая особый характер, заключающийся в одновременном совершении волевых действий эмитента по аннулированию акций одного выпуска и размещению акций выпуска.

Конвертация акций при реорганизации АО является основанием для возникновения и прекращения права участия в корпорации. Этой же позиции придерживается А.В. Габов [12, с. 6]: Аналогичным основанием в ООО является в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ

«Об обществах с ограниченной ответственностью» внесение сведений о номинальной стоимости доли в ЕГРЮЛ.

По нашему мнению, так как конвертация предполагает, как прекращение права участия, так и его возникновение, можно определить её как гражданско-правовую сделку.

Стоит обратить внимание, что при реорганизации решение общего собрания корпорации это акт корпорации. Регулятивный и внутрикорпоративный характер решений общего собрания корпорации, не выходит за её рамки, а лишь устанавливает саму процедуру реорганизации. При возникновении третьего лица, правоотношения субъектов переходят в плоскость гражданско-правового договора, устанавливающего их права и обязанности.

Организация общего собрания для принятия решения о порядке и условиях реорганизации производится при участии совета директоров и единоличного исполнительного органа, и не требует действий по оформлению актов корпорации. Стоит отметить, что при реорганизации право участия прекращается с момента ликвидации юридического лица и возникает с момента учреждения нового юридического лица, при этом решение о реорганизации (договор о присоединении (слиянии) регулируют как количественные, так и качественные характеристики права участия) [19]. Реорганизация в форме выделения и присоединения отличается от реорганизаций в форме слияния, преобразования, разделения, реорганизация тем, что при них права не только возникают и прекращаются, но и подлежат изменению.

Рассмотрим количественное изменение права участия, выражающееся в неизменности как его структуры, так и модели корпорации. Количественное изменение подразумевает изменение объема доли, принадлежащей участнику. Количественные изменения в рамках корпоративных правоотношений не связаны с объемом корпоративного контроля в

корпорации. В том случае если участник достигнет определенной доли участия, количественные изменения приведут к изменениям качественным, так как его полномочия будут расширены. Ограничение количественных изменений может быть обусловлено уставным документом общества или корпоративным договором (ст. 66 ГК РФ).

Действия участников корпорации, обладающих большим количеством долей, оказывают сильное влияние на корпорацию, зачастую влияние может приводить к неблагоприятным последствиям. Одним из примеров такого неблагоприятного последствия может стать исключение участника из ООО, о чем указано в п. 4 - 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2012 № 151 (далее – Письмо ВАС РФ № 151). Стоит также отметить приоритетность интереса, проявляемых в нормах законодательства РФ, мажоритарного участника над миноритарным. Приоритетность интересов, например, выражается в праве принудительного выкупа акций миноритариев. Кроме того, в п. 11 Письма ВАС РФ № 151 предусмотрены иные, более сложные, условия по исключению из корпорации участника, который имеет в уставном капитале долю более 50 %.

Качественные изменения прав участия отражаются в корректировке его содержания и процедурных изменениях правил реализации прав участников, при этом, не оказывая влияния на их объем. Процедурные изменения права участия могут ухудшить положение участника при реализации его правомочий. Примером таких ухудшений можно назвать изменение места (города) проведения общего собрания участников, изменение места хранения документов корпорации и так далее. Содержательное изменение права участия, как при увеличении, так и при уменьшении объема правомочий участника, также является качественным изменением права.

К содержательным изменениям права участия в АО относятся:

При обладании 1 % акций, акционер имеет возможность ознакомиться со списком лиц, имеющих право участвовать в общем собрании акционеров

(п. 4 ст. 51 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), также у акционера имеется возможность обратиться в суд с требованием о возмещении ему убытков органами управления корпорации (п. 5 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»);

2 % акций дает акционеру право на выдвижение кандидатов в органы управления корпорации, а также право на внесение вопросов в повестку дня общего собрания акционеров (п. 1 ст. 53 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»);

Если у акционера 10 %, то он имеет право требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров (п. 1 ст. 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Кроме того, акционер приобретает право требовать проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности корпорации (п. 3 ст. 85 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»);

С приобретением 25 % акционер получает возможность требовать предоставления бухгалтерской отчетности корпорации (п.1 ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

Указанные ограничения встречаются очень редко в ООО. К примеру, обращение в суд с требованием по исключению из общества участника может реализовать участник корпорации, либо совокупность участников, с долей в уставном капитале общества не менее 10% (ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Качественные изменения права участия корпорации являются следствием: количественных изменений права участия в корпорации; решения общего собрания общества; закрепления учредительным документом общества, либо во внутренних документах общества определенных правил.

Право участия считается измененным с момента утверждения внутрикорпоративного акта по внесению изменений в учредительный документ корпорации. Одним из таких примеров является момент возникновения права требования выкупа акций, он возникает не с момента принятия решения о внесении изменений в учредительный документ общества, а с момента его фактического внесения (п. 1 ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Решения общего собрания участников корпорации и положения учредительного документа, а также положения внутрикорпоративных документов оспариваются вне зависимости друг от друга.

Отдельные положения учредительных или внутрикорпоративных документов корпорации имеют влияние на качественное изменение права участия. Акты, принятые коллегиальными и единоличными органами корпорации, устанавливающие порядок вступления в силу тех или иных документов, не оказывающих влияние на изменение права участия в корпорации.

Таким образом, рассмотрев возникновение и изменение права участия на основании актов корпорации и ее участников можно сделать вывод, что:

– право участия возникает по разным основаниям и механизмам в зависимости от стадии существования корпорации (при утверждении корпорации, на основании заключения гражданско-правовой сделки, направленной на куплю-продажу доли (акции), а также при реорганизации);

– эмиссия или размещение акций могут являться основанием как возникновения, так и изменения права участия;

– отдельные положения учредительных или внутрикорпоративных документов корпорации имеют влияние на качественное изменение права участия;

– акты, принятые коллегиальными и единоличными органами корпорации, устанавливающие порядок вступления в силу тех или иных

документов, не оказывают влияние на изменение права участия в корпорации;

– отчуждение доли (акции) является основанием для изменения членского правоотношения со стороны участника общества, при этом содержательно правоотношение не подлежит изменению.

3.2 Прекращение права участия на основании актов корпорации и ее участников

Прекращение права участия может возникнуть при принятии участником решения о выходе из общества, при исключении участника из общества по предусмотренным законодательством или учредительными документами основаниям, а также ликвидации юридического лица. При ликвидации корпорация и корпоративные правоотношения прекращают свое существование.

Стоит обратить внимание на три правовые формы ликвидации, выделяемые А.В. Габовым. Первая форма – это основания для ликвидации корпорации. Под основаниями стоит понимать юридические факты, предусмотренные законодательством для начала («запуска») процедуры ликвидации. Вторая форма – это порядок ликвидации корпорации, представляющий совокупность юридических поступков и фактов, требуемых при её проведении. Третья форма – выражается в последствиях ликвидации корпорации, то есть само прекращение деятельности корпорации как юридического лица.

По мнению И.А. Гладковой основанием для ликвидации корпорации является решение её участников [16]. В соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ, учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с

законом. Наличие решения о добровольной ликвидации юридического лица не исключает возможности обращения в суд с иском о его принудительной ликвидации, если указанное решение не исполняется, и имеются основания, предусмотренные п. 2 ст. 61 ГК РФ [22]. Следовательно, при отсутствии в решении о ликвидации положений, предусмотренных п. 3 ст. 62 ГК РФ, а его неисполнимом характере, оно признается бессодержательным.

Отдельно стоит отметить идентичность решений о ликвидации и о реорганизации юридического лица. Оба этих документа определяют порядок и правила проведения процедуры, и при этом оказывают влияния на прекращение прав участия. Так как ликвидация корпорации имеет влияние не только на права всех её участников, но и на права третьих лиц, акты корпорации принятые единоличным исполнительным органом или отдельные акты её участников, не имеют никакого самостоятельного значения. Прекращение прав участия является последствием прекращения деятельности корпорации, то есть с прекращением членского правоотношения.

Важность решения о ликвидации как акта корпорации, определяется тем, что при нарушении порядка и сроков её проведения, установленных этим актом, а также предусмотренного законодательством порядка её проведения, влечет недействительность всей процедуры ликвидации (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24 июня 2014 г. N Ф09-7103/11 по делу № А60-539/2011). Акты участников корпорации, такие как требование о выкупе акций, являются основанием для прекращения права участия.

Законодательством РФ предусмотрены положения устанавливающие основания для требований акционеров по выкупу акций: ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» установлено, что «акционеры - владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случаях,

установленных настоящей статьей» [42, с. 109]; ст. 84.7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает, что «лицо, которое в результате добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг публичного общества, ..., или обязательного предложения стало владельцем более 95 процентов общего количества акций публичного общества, ..., обязано выкупить принадлежащие иным лицам остальные акции публичного общества, а также эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в такие акции публичного общества, по требованию их владельцев» [42, с. 145].

Стоит отметить, что законодательством установлена и обратная обязанность акционеров по продаже акций, так в ст. 84.8. Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» указано, что «лицо, которое приобрело более 95 % акций, вправе выкупить у акционеров - владельцев акций публичного общества, ..., а также у владельцев эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции публичного общества, указанные ценные бумаги [42, с. 148]. Указанная процедура также является основанием прекращения права участия.

В АО прекращение права участие возможно в одностороннем порядке, так как требования являются односторонне-обязывающими сделками достаточными для наступления юридических последствий, таким образом, необходимость в других сделках полностью отсутствует.

В научной литературе существует позиция, настаивающая на том, что требование по выкупу акций является офертой. Данная позиция, на наш взгляд, не состоятельна по ряду причин: за требованием выкупа акций не следует заключение гражданско-правового договора, как при оферте; отсутствие в необходимости достижения согласия, так как в соответствии со ст. 75, ст. 84.7, ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» обязанность возникает у сторон на основании факта предъявления требования, при этом условия процедуры уже

определены законодательством; процедура носит принудительный и односторонний характер.

Заявление участника о выходе из ООО, является основанием для прекращения права участия в нем и не требует заключение дополнительных гражданско-правовых договоров. Такое заявление участника можно отнести к односторонне-принудительной сделке.

Согласно п. 7 ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» доля или часть доли переходит к обществу с даты: получения обществом требования участника общества о ее приобретении; внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц; получения обществом заявления участника общества о выходе из общества; и иное. Прекращение права участия в одностороннем порядке реализуемо при наличии нормативных (положения норм законодательства РФ, решение общего собрания, устава) и правосубъектных (общегражданская правосубъектность) предпосылок [49].

Проанализировав изложенное, можно сделать вывод о том, что прекращение права участия возможно при наличии указанных ранее предпосылок, а также волеизъявления участника принятое приобретателем доли. Указанные положения подчеркивают значимость возможности участника прекратить право участия в корпорации в одностороннем порядке, что является важным признаком членского правоотношения. При этом в момент прекращения права участия в корпорации возникает обязательственное правоотношение. Акты участников корпорации по прекращению права участия имеют широкое распространение, так как они являются мерой защиты прав участников по обеспечению возможности покинуть общество в одностороннем порядке.

Прекращение права участия в корпорации, связано с прекращением членского правоотношения. Доля (акция) не переходит к корпорации и обратно к участнику, а прекращаются в связи с исчезновением одной из

сторон членского правоотношения. Прекращение права участия основывается на прекращении деятельности общества, а также выходе участника из корпорации в одностороннем порядке.

Стоит отметить, что для изменения права участия в корпорации коллегиальные волевые акты не имеют правовых оснований, лишь регламентируют правила проведения процедуры движения права участия, то есть способствуют созданию предпосылок для указанного движения.

Для прекращения права участия в корпорации необходимы акты её участника, оформляемые при односторонних действиях участника, и направленные на выход из общества, при этом указанные акты не могут служить основанием для возникновения и изменения права участия.

Таким образом, рассмотрев прекращение права участия на основании актов корпорации и ее участников можно сделать вывод о том, что:

- прекращение и возникновение прав участия у субъектов является последствием заключения гражданско-правовой сделки по отчуждению прав;

- прекращение права участия основывается на прекращении деятельности общества, а также выходе участника из корпорации в одностороннем порядке;

- для прекращения права участия в корпорации необходимы акты её участника, оформляемые при односторонних действиях участника, и направленные на выход из общества, при этом указанные акты не могут служить основанием для возникновения и изменения права участия.

Заключение

В результате настоящего диссертационного исследования нами достигнуты обозначенные цели. В работе были проанализированы акты корпорации и ее участников, влияющие на возникновение, изменение и прекращение права участия.

Изучив историю становления права участия в хозяйственных обществах и его содержание мы пришли к выводу о том, что значительное влияние на корпоративное право оказало право Древнего Рима, в то время как современное право корпораций формировалось под влиянием российских дореволюционных цивилистических учений.

Проанализировав историю развития права участия в хозяйственных обществах, мы сделали вывод о том, что в процессе его исторической эволюции оно всегда связывалось с оплатой уставного капитала. В настоящее время более приоритетным является право влиять на деятельность корпорации, предоставляемое участнику.

Кроме того, право участия в хозяйственных обществах в процессе исторической эволюции всегда связывалось с оплатой уставного капитала. В настоящее время более приоритетным является право влиять на деятельность корпорации, предоставляемое участнику.

Нами установлено, что право участия возникает у лица в момент приобретения статуса участника в корпорации, а право участия выражается в активных действиях участника, позволяющих оказывать влияние на деятельность корпорации и её членов. Первоначальная цель реализации права участия – это достижение интересов корпорации, и лишь впоследствии, её участников. Структура права участия – это перечень правомочий, предоставляемый участнику при оплате доле (акции).

Во второй главе нами проанализированы имеющие общие признаки, но различные по своей сути акты корпорации и её участников. Акты корпорации

и её участников имеют внутрикорпоративный характер, то есть могут влиять только на возникновение, изменение и прекращения прав участников только внутри общества. Указанные акты являются односторонне-обязывающими сделками волевого характера и отражают инициативу участников при участии в корпорации.

В исследовании также изучены акты органов корпорации (единоличных и коллегиальных) и решения общих собраний. Кроме того, в работе сделан вывод о невозможности применения понятия «сделка» к решению общих собраний корпорации, так как у него нет едино направленного действия, а воля имеет юридический характер.

Решение общего собрания – это особый юридический факт, относящийся к односторонне-обязывающим сделкам и отличающийся волевым характером, по сути являющийся совокупностью отдельных актов участников. Законность принятого решения определяется соблюдением процедур по его принятию, закрепленных в законодательстве РФ. Решение может быть обжаловано или признано недействительным.

Акты коллегиальных органов можно отнести к особой группе юридических фактов, именуемые коллегиальными волевыми актами, так как они имеют схожий порядок принятия, а также перечень оснований, которые позволяют считать их недействительными.

При рассмотрении деятельности единоличного исполнительного органа, а также принимаемые им акты мы пришли к выводу о двойственности их природы. При этом определили невозможность считать акты единоличного исполнительного органа сделкой, но можно их охарактеризовать как юридические поступки, имеющие внутрикорпоративный характер.

В третьей главе рассмотрев влияние актов корпорации и ее участников на возникновение, изменение и прекращение права участия мы пришли к выводу о том, что возникновение права участия связано с учреждением корпорации, то

есть с появлением субъектов правоотношений. Кроме того, право участия может возникнуть при реорганизации корпорации. Стоит отметить, в пандемию COVID-19 сильно возросла актуальность реорганизации для обеспечения прав кредиторов вследствие правопреемства прав и обязанностей в отношении третьих лиц.

Увеличение уставного капитала за счет дополнительного выпуска акций или дополнительного вклада третьих лиц в ООО также является основанием для возникновения прав. Изменения права участия могут быть как количественные (происходят при увеличении или уменьшении доли участия), так и качественные (связанные с изменением объема правомочий и порядка их реализации).

Прекращение права участия возникает при: выходе субъекта из членского правоотношения; ликвидации, реорганизации.

Мы пришли к выводу о том, что роль актов корпорации при возникновении, изменении и прекращении права участия, различна. Акты единоличного исполнительного органа не влияют на движения права участия при его реализации, а выполняют лишь вспомогательную функцию. Акты участников корпорации могут быть основанием для прекращения права участия, но повлиять на возникновение и изменения права они не могут. Акты коллегиальных органов отличаются различным регулированием.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексанян А. К. Хозяйственные общества в России как субъекты правоотношения. Достижения науки и образования. 2019. №7 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennye-obschestva-v-rossii-kak-subekty-pravootnosheniya> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Беляев К.П. и др. Гражданское право: учебник: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 1. 326 с.
3. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монографии. М. : Проспект, 2016. 239 с.
4. Байгушева Ю. В. Односторонние и многосторонние сделки. Вестник ВАС РФ, М. : 2012. № 7. 30-50 с.
5. Белов В. А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. - 2-е изд. М. : Юрайт, 2016. 497 с.
6. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1. 2-е изд., стер. М. : Издательство Юрайт, 2018. 484 с.
7. Белов А. В. К Гражданское право в 4 т. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для вузов. 2-е изд., М. : Издательство Юрайт, 2020. 319 с.
8. Буничева М. Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravopreemstva-pri-reorganizatsii-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 26.01.2021).
9. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. 2-е изд. М. : Статут, 2016. 380 с.

10. Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 132 с.
11. Габов А.В. Формирование органов акционерного общества, создаваемого в результате реорганизации в форме слияния. Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1 (1). 10-18 с.
12. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М. : Статут, 2014. 880 с.
13. Гошин Р. А., Буклова А. В. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования создания и прекращения деятельности акционерных обществ и практика применения. Вопросы российской юстиции. 2020. №7. 133-142 с.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.) // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. № 32. 301 с. URL: <https://base.garant.ru/10164072/>.
15. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. М. : Статут, 2017. 511 с.
16. Гладкова И. А. Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, ее преимущества и недостатки. Вестник науки и образования. 2017. №12 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-organizatsionno-pravovaya-forma-predprinimatelskoj-deyatelnosti-ee-preimuschestva-i> (дата обращения: 19.10.2020).
17. Глушецкий А. А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. М. : Статут, 2013. 621 с.
18. Глушецкий А.А. Экономическая и правовая природа размещения эмиссионных ценных бумаг (акций). М. : Ред. журнала "Хозяйство и право", 2011. 64 с.

19. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права. М. : Журнал российского права, 2017. № 3. 19-45 с.
20. Добровольский В. И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М. : Волтерс Клувер, 2006. 421 с.
21. Ельяшевич В. Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота : в 2 т. М. : Статут, 2007. 492 с.
22. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.01.2000 N 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)». М. : Вестник ВАС РФ, N 3. 2000.
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12018080/> (дата обращения 21.11.2020).
23. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699572/> (дата обращения 01.12.2020).
24. Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2012 N 151
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132072/ (дата обращения 12.05.2020).
25. Каминка А. И. Акционерные компании: юрид. Исследование. Т1. СПб. : Типо-лит. А. Е. Ландау, 1902. 512 с.
26. Кан Ю. Как уберечь общество от разглашения конфиденциальной информации? М : Акционерный вестник, 2012. № 4. 46-59 с.
27. Касьянова Г. Ю. Общества с ограниченной ответственностью. М. : АБАК, 2016. 112 с.

28. Козлова Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица. Хоз-во и право. М. : 2004. № 8. 42-60с.
29. Королев В.С. Лица, имеющие право обжаловать решение общего собрания. Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). 90-97 с.
30. Корпоративное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Волтерс Клувер, 2007. 648 с.
31. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды : в 2 т. / . - 2-е изд. стер. М. : Статут, 2017. 492 с.
32. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. 183 с.
33. Кузнецова Л.В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице. М.: Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2008. №11. 6 – 25 с.
34. Кузьмин А.И. Возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах на основании актов корпорации и её участников: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. : 2014. 210 с.
35. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное Пособие. М. : Статут, 2020. 146 с.
36. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 335 с.
37. Макарова О. А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Волтерс Клувер, 2010. 420 с.
38. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М. : Дело, 2016. 480 с.
39. Мухамадеева Р. А. Сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах: проблемы правового регулирования. Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sdelki-s-zainteresovannostyu-v-hozyaystvennyh-obschestvah-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 10.11.2020).

40. Назарова А. В. Понятия учредитель и участник акционерного общества. Вестник науки и образования. 2018. №17-1 (53) 25-31 с.

41. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ. Принят Государственной Думой 20 марта 1996 года. Одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года URL: <https://base.garant.ru/10106464/>.

42. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) Принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года URL: <https://base.garant.ru/10105712/>.

43. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021). Принят Государственной Думой 14 января 1998 года. Одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года. URL: <https://base.garant.ru/12109720/>.

44. Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве М. : Инфотропик Медиа, 2016. 447 с.

45. Поваров Ю. С. Содержание согласия на совершение сделки // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-soglasiya-na-sovershenie-sdelki> (дата обращения: 29.04.2020).

46. Пономарев М. О. Правовая сущность корпоративных правоотношений. Отечественная юриспруденция. 2018. №2 (27). 47-62 с.

47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». М : Вестник ВАС РФ, 2013. N 10. URL: <https://base.garant.ru/70436634/>(дата обращения: 17.10.2020).

48. Программа подготовки магистров по направлению «Корпоративное право»: учебно-методическое пособие. Е. П. Губин, Н. В. Козлова, О. Е. Николаева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 286 с.

49. Рагимов А. Т. Правозащитная правосубъектность как предпосылка правозащитных отношений // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravozaschitnaya-pravosubektnost-kak-predposylka-pravozaschitnyh-otnosheniy> (дата обращения: 12.09.2020).

50. Редькин И. В. Меры гражданско-правовой охраны прав участников отношений в сфере рынка ценных бумаг. М. : Деловой экспресс, 1997. 101 с.

51. Родионова О. М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве. М. : Вестник гражданского права, 2012. № 5. 5-26 с.

52. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М. : Статут, 2009. 330 с.

53. Рубеко Г. Л. Акционерное право: Учебное пособие. М. : Статут, 2012. 189 с.

54. Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие. Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М. : Статут, 2016. 518 с.

55. Семенихин В. В. Общество с ограниченной ответственностью. От регистрации до реорганизации. М. : Питер, 2016. 256 с.

56. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 1997. Ч. 1. 434 с.

57. Скловский К.И. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве. 2003. № 10. 108-130 с.

58. Скловский К. И. Сделка и ее действие. М. : Статут, 2012. 78 с.

59. Смирнова Я.А. Фидуциарные обязанности участников хозяйственных обществ по российскому праву. Законодательство. 2018. № 4. 34-41 с.
60. Смирнова Я.А. Пределы осуществления права на участие в управлении хозяйственным обществом». М. : Законодательство, 2017. № 3. 25–34 с.
61. Статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <https://cdep.sudrf.ru/> (дата обращения 01.03.2020).
62. Степанов Д. И. Устав как форма сделки. М.: Вестник гражданского права. 2019. № 1. Т. 9. 4–62 с.
63. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 456 с.
64. Суханов Е. А. . Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. М. : Статут, 2016.Т. 1. 343 с.
65. Тарасенко Ю. А. Юридическая личность корпорации в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт-Издат, 2009. 678 с.
66. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М. : Статут, 2007. 602 с.
67. Тягай Е.Д. «Участие» в корпоративных организациях и «Управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // Lex Russica. 2016. №11 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-korporativnyh-organizatsiyah-i-upravlenie-imi-problemy-legalnogo-zakrepleniya-i-differentsiatsii-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 02.02.2020).

68. Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03. Санкт Петербург : 2013г. 197 с.
69. Федосеев С. В. Правовая природа решений органов управления акционерного общества. М.: Законодательство, 2010. № 5. 59-70 с.
70. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Статут, 2015. Т. 1 512с.
71. Фомичева Н. В. Акционерное право : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2020. 191 с.
72. Хвостов В.М. Система римского права. М. : Юрайт, 2019. 540 с.
73. Цуканова Е.Ю. Становление и развитие учения о юридических фактах (XIX - начало XX в.). Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-ucheniya-o-yuridicheskikh-faktah-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 07.09.2020).
74. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. 471 с.
75. Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М. : Статут, 2006. 272 с.
76. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права /Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 832 с.
77. Шиткина И.С. Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / отв. ред. Т. 1. М. : Статут, 2017. 976 с.
78. Шишкин С.Н., Субботкина А. Э. Особенности некоторых форм реорганизации юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nekotoryh-form-reorganizatsii-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 10.10.2020).

79. Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций) М. : Статут, 1999. 202 с.
80. Berle, Adolf A. The modern corporation and private property / Adolf A. Berle, Gardiner C. Means. Reprint ed. Transaction Publishers, 1991. 421 p.
81. Cahn, Andreas. Comparative company law: text and cases on the laws governing corporations in Germany, the UK, and the USA / Andreas Cahn, David C. Donald. Cambridge University Press, 2010. 389 p.
82. Clark, Robert C. Corporate law / C. Clark Robert. A A Balkema, 1986. 586 p.
83. Kraakman, Renier. The anatomy of corporate law: a comparative and functional approach / Renier Kraakman. 2 ed. USA : Oxford University Press, 2009.
84. Vanessa Finch, David Milman. Corporate Insolvency Law. Perspectives and Principles 2017. 658 p.